

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 20 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28 октября 2025 г.

Об избрании секретаря Пленума Верховного Суда Российской Федерации

В соответствии с пунктом 4 части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

избрать секретарем Пленума Верховного Суда Российской Федерации судью Верховного Суда Российской Федерации Зателепина Олега Кимовича.

*Председатель Верховного Суда Российской Федерации
И.В. КРАСНОВ*

*Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации
О.К. ЗАТЕЛЕПИН*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 21 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28 октября 2025 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 “О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих”

В связи с изменением законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 “О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих” (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2016 года № 27) следующие изменения:

1) в преамбуле слова “статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ “О судах общей юрисдикции в Российской Федерации” заменить словами “статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”;

2) в пункте 1:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“1. В силу статьи 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ “О военных судах Российской Федерации” (далее — Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации”), ста-

тии 18 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), статьи 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), статьи 4 Федерального закона от 1 декабря 2006 года № 199-ФЗ “О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста”, статьи 22 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (далее — Федеральный закон “О статусе военнослужащих”) дела, связанные с защитой нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, в том числе граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве, граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений, подсудны военным судам.”;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Лица, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, в том числе пребывавшие в мобилизационном людском резерве, граждане, исключенные из добровольческих формирований, вправе оспаривать в военных судах действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, которыми нарушены права, свободы и охраняемые законом интересы указанных лиц в период прохождения военной службы, военных сборов, пребывания в добровольческих формированиях.”;

в) в абзаце третьем слова “частях 1 и 2” заменить словами “частях 1—2”;

г) абзац четвертый исключить;

д) абзацы пятый и шестой считать соответственно абзацами четвертым и пятым и изложить их в следующей редакции:

“Дела по искам к военнослужащим, лицам, уволенным с военной службы, гражданам, проходящим или прошедшим военные сборы, в том числе гражданам, пребывающим в мобилизационном людском резерве или исключенным из него, гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях, о возмещении ущерба, причиненного ими при исполнении обязанностей военной службы либо в период прохождения военных сборов, в период пребывания в добровольческих формированиях, по основаниям, установленным статьями 8, 9, 12¹ Федерального закона от 12 июля 1999 года № 161-ФЗ “О материальной ответственности военнослужащих” (далее — Федеральный закон “О материальной ответственности военнослужащих”), подсудны военным судам.

Судьи гарнизонных военных судов осуществляют судопроизводство по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста.”;

е) дополнить абзацем шестым следующего содержания:

“Судам следует иметь в виду, что применение дисциплинарного ареста в порядке, установленном Федеральным законом от 8 августа 2024 года № 231-ФЗ “Об особенностях применения и исполнения дисциплинарного ареста в отношении военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции”, может быть оспорено в военном суде.”;

3) в пункте 2:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“2. При принятии административных исковых заявлений и исковых заявлений к производству суда необходимо иметь в виду, что в качестве административных истцов (истцов) могут выступать военнослужащие, граждане, проходящие или прошедшие военные сборы, в том числе граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве или исключенные из него, граждане, пребывающие в добровольческих формированиях или исключенные из добровольческих формирований, и лица, уволенные с военной службы, органы военного управления и воинские должностные лица, а в качестве административных ответчиков (ответчиков) — органы военного управления и воинские должностные лица, а также военнослужащие, граждане, проходящие или прошедшие военные сборы, в том числе граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве или исключенные из него, граждане, пребывающие в добровольческих формированиях или исключенные из добровольческих формирований, и лица, уволенные с военной службы (например, по основаниям, установленным Федеральным законом “О материальной ответственности военнослужащих”).”;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Военнослужащими являются граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее также — другие войска), в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее также — воинские формирования), в Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее — органы), в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также гражда-

не, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, иностранные граждане и лица без гражданства, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.”;

в) в абзаце третьем слова “в организациях, осуществляющих деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, и федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, определяемых Президентом Российской Федерации” заменить словами “в международных организациях, организациях, осуществляющих деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, и в военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования”; второе предложение после слов “утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237” дополнить словами “(далее — Положение о порядке прохождения военной службы)”;

г) абзацы четвертый и пятый считать соответственно абзацами пятым и шестым;

д) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

“Гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, являются граждане Российской Федерации, добровольно поступившие в добровольческие формирования, заключившие контракт о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации) в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ “Об обороне” (далее — Федеральный закон “Об обороне”).”;

е) абзац пятый после слов “иной федеральный орган исполнительной власти” дополнить словами “(федеральный государственный орган)”;

4) в пункте 3:

а) абзац третий после слов “и иностранных граждан” дополнить словами “, лиц без гражданства”;

б) абзац шестой считать абзацем седьмым и изложить его в следующей редакции:

“На граждан, призванных на военные сборы, граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве, в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, в соответствии с пунктом 10 статьи 22¹ Федерального закона “Об обороне” статус военнослужащего распространяется только в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.”;

в) дополнить абзацем шестым следующего содержания:

“В силу положений статьи 22¹ Федерального закона “Об обороне” граждане Российской Фе-

дерации приобретают статус участника добровольческого формирования со дня заключения контракта о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации) между гражданином Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации (Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации), а днем окончания пребывания в добровольческом формировании считается день исключения гражданина Российской Федерации из добровольческого формирования по одному из оснований, предусмотренных пунктами 7—9 данной статьи.”;

5) пункт 4 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“Ветераны военной службы и ветераны боевых действий при обращении в суд за защитой своих прав, установленных законодательством о ветеранах, освобождаются от уплаты государственной пошлины с учетом положений, предусмотренных подпунктом 3 пункта 2 статьи 333³⁶ НК РФ.”;

б) в пункте 5:

а) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Военная служба, прохождение военных сборов, пребывание в добровольческих формированиях предполагают осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а правоотношения, связанные с исполнением военными служащими, гражданами, проходящими военные сборы, в том числе гражданами, пребывающими в мобилизационном людском резерве, и гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, общих, должностных и специальных обязанностей, являются публично-правовыми.”;

б) в абзаце третьем слова “военнослужащих непосредственно” заменить словами “указанных лиц”;

в) в абзаце четвертом слова “искового производства” заменить словами “гражданского судопроизводства”;

7) в пункте 7:

а) абзац второй изложить в следующей редакции:

“При этом необходимо иметь в виду, что порядок прохождения военной службы, в частности заключение контракта о прохождении военной службы, прекращение его действия, поступление на военную службу и увольнение с нее, назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей, порядок пребывания на военных сборах, в том числе призыв на военные сборы и их окончание, порядок пребывания в мобилизационном людском резерве и исключения из него, порядок пребывания в добровольческих формированиях (заключение контракта о пребывании в добровольческом формировании, исключение из добровольческого формирования), порядок привлечения к дисциплинарной и

материальной ответственности военнослужащих, граждан, пребывающих на военных сборах, в том числе граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве, и граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, а также иные правоотношения, имеющие специфический характер в условиях военной службы (прохождения военных сборов, пребывания в добровольческих формированиях), регулируются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (в том числе нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба), определяющими порядок прохождения военной службы, порядок пребывания в добровольческих формированиях, а также правовой статус указанных лиц.”;

б) в абзаце третьем слова “, если в установленном ТК РФ порядке они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей и др.” исключить;

в) абзац четвертый исключить;

8) в пункте 8:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“8. В соответствии со статьей 4 ТК РФ работа, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе, не входит в понятие принудительного труда.”;

б) абзац второй после слов “воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока,” дополнить словами “определяемого командиром (начальником) воинской части на основании закона с учетом мнения лица, заключающего контракт.”;

9) абзац второй пункта 9 исключить;

10) абзац первый пункта 11 изложить в следующей редакции:

“11. Исходя из положений пункта 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” судам необходимо учитывать, что военнослужащий, заключая контракт, добровольно принимает на себя ряд обязанностей, которые отсутствуют в других видах трудовой деятельности, в частности обязанность продолжать военную службу после истечения срока, предусмотренного в контракте, в случаях, указанных в законе (например, при объявлении мобилизации (пункт 5 статьи 17 Федерального закона от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации” (далее — Федеральный закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”)).”;

11) в абзаце первом пункта 12 слова “иметь место” заменить словом “применяться”;

12) в абзаце первом пункта 15 слова “женщины-военнослужащие” заменить словами “военнослужащие женского пола”;

13) абзац третий пункта 17 изложить в следующей редакции:

“При подготовке к судебному разбирательству дел по заявлениям военнослужащих об оспаривании размера и состава выплачиваемого де-

нежного довольствия, иных выплат суд должен выяснять, какой орган на основании статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации как главный распорядитель (распорядитель) бюджетных средств должен выступать в суде от имени органа военного управления или воинского должностного лица (например, финансово-экономические органы (службы) Министерства обороны Российской Федерации и др.), и надлежащим образом извещать его о времени и месте судебного заседания.”;

14) абзац первый пункта 18 после слов “федерального органа исполнительной власти” дополнить словами “(федерального государственного органа)”;

15) в пункте 19 слова “(в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2012 года № 60),” исключить;

16) в пункте 21:

а) в абзаце первом слова “статей 219—221, 234” заменить словами “статей 219, 220, 234”;

б) абзацы четвертый и пятый считать соответственно абзацами пятым и шестым;

в) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

“Перенос времени отдыха военнослужащего на следующий календарный год допускается в отношении как основного (дополнительного) отпуска, так и дополнительного времени (дополнительных суток) отдыха.”;

17) абзац третий пункта 24 изложить в следующей редакции:

“В случае когда один из работающих родителей (опекун, попечитель) является военнослужащим или когда оба родителя (опекуны, попечители) являются военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, согласно пункту 2 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы для ухода за детьми-инвалидами таким родителям (опекунам, попечителям) предоставляются четыре дополнительных выходных дня в месяц.”;

18) в пункте 25:

а) абзац первый после слов “нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти” дополнить словами “(федеральных государственных органов)”;

б) абзац третий исключить;

19) абзац второй пункта 27 после слов “с учетом ранее полученного жилого помещения от федерального органа исполнительной власти” дополнить словами “(федерального государственного органа)”;

20) в пункте 28:

а) абзацы первый, второй, третий и четвертый считать соответственно абзацами вторым, третьим, четвертым и пятым;

б) дополнить абзацем первым следующего содержания:

“28. В соответствии с пунктом 17 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма вне очереди предо-

ставляются военнослужащим-гражданам и гражданам, уволенным с военной службы, в том числе имеющим трех и более детей либо одного и более ребенка-инвалида, проживающих совместно с военнослужащими-гражданами и гражданами, уволенными с военной службы. При этом судам следует иметь в виду, что право на внеочередное обеспечение жильем военнослужащих, имеющих трех и более детей, которые проживают совместно с ними, законодательством не поставлено в зависимость от достижения детьми возраста 18 лет.”;

21) в пункте 31:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“31. Исходя из положений частей 8 и 9 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, а также в случае гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего, или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачиваются установленные этим законом пособия и компенсации.”;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Разрешая споры, связанные с предоставлением социальных гарантий и компенсаций членам семей указанных лиц, судам следует учитывать положения пункта 2 статьи 37 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и иных нормативных правовых актов, устанавливающих случаи, когда военнослужащий (гражданин, пребывающий в добровольческом формировании) не считается исполняющим обязанности военной службы (обязанности по контракту о пребывании в добровольческом формировании).”;

22) пункт 32 исключить;

23) в пункте 33:

а) абзац третий изложить в следующей редакции:

“Согласно названной норме военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в других местностях с неблагоприятными климатическими и (или) экологическими условиями, в том числе отдаленных, а также на территории субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский, Сибирский и Дальнево-

сточный федеральные округа, курсанты военных профессиональных образовательных организаций или военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом один раз в год по территории Российской Федерации к месту использования основного (летнего каникулярного) отпуска и обратно.”;

б) в абзаце четвертом слово “каникулярного” заменить словами “летнего каникулярного”;

24) пункт 34 изложить в следующей редакции:

“34. При рассмотрении споров, возникающих в связи с привлечением военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, в том числе пребывающих в мобилизационном людском резерве, граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, к материальной ответственности, судам следует учитывать, что основания и порядок привлечения названных лиц к материальной ответственности за ущерб, причиненный государству при исполнении обязанностей военной службы (обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании), определяются федеральными законами “О воинской обязанности и военной службе”, “О статусе военнослужащих” и “О материальной ответственности военнослужащих”.

Согласно пунктам 1 и 4 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” возмещение ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной ежемесячной надбавки за выслугу лет (двух окладов по воинской должности военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, одного оклада по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, и одного оклада по воинскому званию гражданина, призванного на военные сборы), производится по приказу командира (начальника) воинской части. Приказ о привлечении к материальной ответственности может быть оспорен в соответствующем военном суде.

Вопрос о возмещении ущерба, размер которого превышает один оклад месячного денежного содержания военнослужащего и одну ежемесячную надбавку за выслугу лет (два оклада по воинской должности военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, один оклад по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, и один оклад по воинскому званию гражданина, призванного на военные сборы), решается судом по иску командира (начальника) воинской части.

Иск о возмещении ущерба, причиненного командиром (начальником) воинской части, предъявляется вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником). В случае причинения ущерба командиром воинской части, уволенным с военной службы, иск о возмещении ущерба предъявляется командиром воинской части, которой причинен ущерб.

В силу пункта 4 статьи 3 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности составляет три года со дня обнаружения ущерба.

Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командир (начальник), а в соответствующих случаях вышестоящие в порядке подчиненности органы военного управления и воинские должностные лица узнали или должны были узнать о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим (день составления рапорта, акта проверки, справки, служебного донесения и т.п.).

Течение срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности приостанавливается и (или) прерывается по основаниям, предусмотренным статьей 3 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих”.

Командиры (начальники), не принявшие необходимых мер по возмещению виновными лицами причиненного воинской части ущерба, привлекаются к материальной ответственности в течение одного года со дня истечения срока привлечения к материальной ответственности указанных лиц, рассчитанного по правилам, предусмотренным абзацами первым — пятым пункта 4 статьи 3 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих”.

25) абзац второй пункта 36 изложить в следующей редакции:

“При этом согласно пункту 8 статьи 28² Федерального закона “О статусе военнослужащих” срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности составляет один год со дня совершения дисциплинарного проступка, за исключением случаев, когда федеральными законами установлены иные сроки давности привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности.”;

26) пункт 39 изложить в следующей редакции:

“39. При увольнении военнослужащих с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями за ними сохраняются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Федеральным законом “О статусе военнослужащих” и иными нормативными правовыми актами.

При наличии у военнослужащего одновременно нескольких оснований для увольнения с военной службы, предусмотренных статьей 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подпунктами “д”, “д¹”, “д²”, “е”, “е¹” и “з” пункта 1 и подпунктами “в”, “г”, “д”, “е¹”, “е²”, “к” и “л” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”), он имеет право выбора одного из них по своему усмотрению.

При этом судам следует учитывать, что, если увольнение с военной службы производится по

основанию, предусмотренному подпунктом “г” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, в связи с отказом в допуске к государственной тайне или прекращением указанного допуска, право выбора иного основания для увольнения с военной службы не предоставляется, при условии что отказ в допуске или прекращение допуска к государственной тайне связаны со следующими обстоятельствами: с наличием у военнослужащего статуса обвиняемого (подсудимого) по уголовному делу о совершенном по неосторожности преступлении против государственной власти или об умышленном преступлении; наличием у военнослужащего непогашенной или неснятой судимости за данные преступления; прекращением в отношении его уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, если со дня прекращения такого уголовного дела (уголовного преследования) не истек срок, равный сроку давности привлечения к уголовной ответственности за совершение этих преступлений; уклонением военнослужащего от проверочных мероприятий и (или) сообщением им заведомо ложных анкетных данных; нарушением военнослужащим требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне; включением военнослужащего в реестр иностранных агентов либо выявлением в результате проверочных мероприятий действий военнослужащего, создающих угрозу безопасности Российской Федерации; вынесением Федеральной службой безопасности Российской Федерации и (или) ее территориальным органом заключения о нецелесообразности допуска военнослужащего к государственной тайне.”;

27) абзац второй пункта 40 после слов “воинских формирований и органов — в масштабах федерального органа исполнительной власти” дополнить словами “(федерального государственного органа)”;

28) в пункте 43:

а) абзац первый после слов “Федерального закона “О статусе военнослужащих” дополнить словами “и другими федеральными законами”;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“При рассмотрении споров о применении взыскания, предусмотренного подпунктом “е¹” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, необходимо учитывать, что оно применяется не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периодов временной нетрудоспособности военнослужащего, нахождения его в отпуске, и не позднее трех лет со дня совершения им коррупционного правонарушения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.”;

в) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

“В тех случаях, когда к военнослужащему не может быть применено взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы по основа-

нию, предусмотренному подпунктом “е¹” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” (например, к гражданину, осужденному к лишению свободы, призванному на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившему в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации), уполномоченное воинское должностное лицо вправе применить иное дисциплинарное взыскание с учетом тяжести коррупционного правонарушения, обстоятельств, при которых оно совершено, соблюдения военнослужащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнения им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующих результатов исполнения им своих должностных обязанностей.”;

29) в пункте 44:

а) абзац первый после слов “условий контракта о прохождении военной службы со стороны федерального органа исполнительной власти” дополнить словами “(федерального государственного органа)”;

б) абзац второй после слов “условий контракта со стороны федерального органа исполнительной власти” дополнить словами “(федерального государственного органа)”;

в) абзац третий после слов “федерального органа исполнительной власти” дополнить словами “(федерального государственного органа)”;

30) абзац второй пункта 45 после слов “военно-врачебной комиссией” дополнить словом “такого”; после слов “в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти” дополнить словами “(федеральными государственными органами)”;

31) дополнить пунктом 46¹ следующего содержания:

“46¹. Судам следует учитывать, что при досрочном увольнении военнослужащего по основанию, предусмотренному абзацем пятым подпункта “в” пункта 3 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”,

по семейным обстоятельствам в связи с необходимостью ухода за ребенком, не достигшим возраста 18 лет, которого военнослужащий воспитывает без матери (отца) ребенка, необходимо принимать во внимание конкретные обстоятельства, имеющие значение для возможности надлежащей реализации родительских прав и обязанностей военнослужащим, а также интересы самих детей, реализация прав которых напрямую связана с возможностью их родителей осуществлять за ними надлежащий уход, потребность в котором обусловлена возрастом ребенка — до 18 лет (включая оценку состояния здоровья ребенка и зависящую от такой оценки возможность посещения им образовательной организации, в том числе дошкольной, наличие или отсутствие причин, препятствующих второму родителю участвовать в воспитании ребенка и уходе за ним, и другие заслуживающие внимания обстоятельства).

Разрешая споры об увольнении с военной службы беременных военнослужащих женского пола, военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до трех лет, а также имеющих детей-инвалидов (одиноких матерей, имеющих детей в возрасте до 14 лет), необходимо учитывать социальные гарантии, предусмотренные для них пунктом 25 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

При объявлении частичной или полной мобилизации военнослужащие женского пола, которые имеют одного ребенка и более в возрасте до 16 лет или срок беременности которых составляет не менее 22 недель, имеют право на досрочное увольнение с военной службы в соответствии с пунктом 5 статьи 17 Федерального закона “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”.”;

32) абзац четвертый пункта 48 исключить;

33) абзац третий пункта 51 после слов “а федеральные органы исполнительной власти” дополнить словами “(федеральные государственные органы)”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
И.В. КРАСНОВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
О.К. ЗАТЕЛЕПИН*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 25 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28 октября 2025 г.

Об изменении состава Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

В соответствии со статьей 19 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации”, пунктом 3.1 Регламента Верховного Суда Российской Федерации, пунктами 5 и 6 Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации Пленум Верховного Суда Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т** внести в состав Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации следующие изменения.

1. Председатель Научно-консультативного совета — Краснов Игорь Викторович — Председатель Верховного Суда Российской Федерации.

Ученый секретарь Научно-консультативного совета — Зателепин Олег Кимович — секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

2. Из состава административно-правовой секции исключить Белова Сергея Александровича, Гуреева Владимира Александровича, Овчарову Елену Владимировну, Постникова Александра Евгеньевича, Селиверстова Вячеслава Ивановича, Шварца Михаила Зиновьевича, Яркова Владимира Владимировича.

Из состава гражданско-правовой секции исключить Андреева Владимира Константиновича, Власова Анатолия Александровича, Загайнову Светлану Константиновну, Колесникова Юрия Алексеевича, Синицына Сергея Андреевича, Ярошенко Клавдию Борисовну.

Из состава уголовно-правовой секции исключить Волошина Василия Михайловича, Галоганова Алексея Павловича, Калиновского Константина Борисовича.

Из состава экономико-правовой секции исключить Зайцева Олега Романовича, Карелину Светлану Александровну, Шварца Михаила Зиновьевича.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации

И.В. КРАСНОВ

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации

О.К. ЗАТЕЛЕПИН

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

При разрешении споров, связанных с предоставлением жилищной субсидии гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, недопустим формальный подход, соответственно, судам при оценке правомерности решения уполномоченного органа о снятии таких граждан с учета на получение жилищной субсидии необходимо проверить все предусмотренные нормативными положениями условия для принятия такого решения и учесть особенности жизненной ситуации, в которой находится гражданин

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2024 г. № 53-КГ24-8-К8

(Извлечение)

3. обратилась в суд с иском к администрации муниципального образования (далее — администрация, уполномоченный орган), министерству строительства субъекта Российской Федерации (далее — министерство) о признании незаконным решения о снятии с учета граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, восстановлении на данном учете с даты первоначальной постановки на учет.

В обоснование исковых требований 3. указывала, что она, 1937 года рождения, имеющая 39-летний стаж работы в районах Крайнего Севера, с 7 мая 2003 г. состояла на учете граждан, имеющих право на получение жилищных субси-

дий, в соответствии с Федеральным законом от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей” по категории “пенсионеры”.

Письмом уполномоченного органа от 8 ноября 2022 г. 3. была уведомлена о том, что распоряжением главы администрации она снята с учета граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий, по причине наличия у нее в период с 4 мая по 2 июня 2005 г. 1/5 доли в праве общей собственности на жилое помещение, расположенное за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (в г. Зеленогорске Красноярского края).

По мнению 3., такое решение администрации является незаконным, поскольку на дату снятия с учета граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий (7 ноября 2022 г.), у нее в собственности какое-либо жилое помещение за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей отсутствовало.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований 3., суд первой инстанции указал, что гражданин, претендующий на получение жилищной субсидии, на протяжении всего периода реализации им права на жилищную субсидию не должен иметь в собственности жилые помещения за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. В период с 4 мая по 2 июня 2005 г. 3. была обеспечена общей площадью жилого помещения, расположенного за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, свыше учетной нормы площади жи-

лого помещения, установленной в указанный период в г. Зеленогорске¹ (7 кв.м).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судом кассационной инстанции решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 25 ноября 2024 г. пришла к выводу о том, что судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций приняты с существенным нарушением норм права по следующим основаниям.

Из нормативных положений Федерального закона от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”, Положения о регистрации и учете граждан, имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (утверждено постановлением Правительства РФ от 10 декабря 2002 г. № 879) и правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 1 марта 2022 г. № 9-П², следует, что одной из мер социальной поддержки граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и принявших решение о выезде из таких районов и местностей, является предоставление им органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации за счет средств федерального бюджета жилищной субсидии.

Указанная мера социальной поддержки направлена на обеспечение граждан, не имеющих жилья или нуждающихся в улучшении жилищных условий, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, возможности приобретения или строительства за счет средств федерального бюджета жилых помещений в регионах России, имеющих более благоприятные природно-климатические условия. Право таких граждан на получение и использование жилищных субсидий подтверждается государственным жилищным сертификатом.

Среди лиц, имеющих право на получение жилищной субсидии, — граждане, прибывшие в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности не позднее 1 января 1992 г., имеющие общую продолжительность стажа работы в

районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее пятнадцати календарных лет, не обеспеченные жилыми помещениями для постоянного проживания на территории Российской Федерации, расположенными за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Не обеспеченными жилыми помещениями признаются, в частности, граждане и (или) члены их семьи, не являющиеся собственниками жилых помещений, расположенных за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, либо являющиеся собственниками жилых помещений, расположенных за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, при условии обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления в соответствии со ст. 50 ЖК РФ.

Отменяя судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что исходя из целей и задач государственной политики, направленных на улучшение жилищных условий нуждающихся в жилье граждан (в настоящем деле граждан, которые проживают и длительное время проработали в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и приняли решение выехать в другие регионы России с благоприятными для проживания условиями), а также правовой позиции Конституционного Суда РФ о недопустимости формального подхода в делах, в которых граждан в отношениях с органами публичной власти, в данном случае в отношениях, связанных с предоставлением жилищной субсидии на приобретение или строительство жилого помещения за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, выступает как слабая сторона, применение правовых норм без учета всех обстоятельств дела может привести к тому, что имущественное положение такого гражданина будет значительно ухудшено.

При разрешении таких споров надлежит учитывать не только причины, послужившие основанием для принятия уполномоченным органом решения о снятии гражданина с такого учета, но и иные заслуживающие внимания обстоятельства, в числе которых: обстоятельства, послужившие основанием для постановки гражданина на учет граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий; обеспеченность гражданина жилым помещением за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей как на момент принятия уполномоченным органом решения о постановке гражданина на такой учет, так и на момент принятия уполномоченным органом решения о снятии гражданина с названного учета; срок, прошедший с момента постановки гражданина на учет граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий; представление им необходимых документов в целях получения жилищной субсидии; действия уполномоченного органа

¹Город Зеленогорск Красноярского края не назван в перечне районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, утвержденном постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 1946.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2022 г. № 9-П “По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей” в связи с жалобой гражданина А.В. Окулова”.

по проверке этих документов на предмет определения права гражданина на получение жилищной субсидии и иные обстоятельства.

Суды оставили без внимания и надлежащей правовой оценки приводимые З. в судах доводы о том, что в 2005 году, когда ей принадлежала на основании свидетельства о праве на наследство доля в праве общей собственности на жилое помещение, расположенное за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (с 4 мая по 2 июня 2005 г.), уполномоченным органом решение о снятии ее с учета граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий, принято не было, такое решение уполномоченным органом принято 7 ноября 2022 г. на основании соответствующих сведений, запрошенных уполномоченным органом только в 2022 году, т.е. спустя семнадцать лет с даты приобретения и отчуждения З. доли в праве общей собственности на жилое помещение, при том что с 2005 по 2022 год уполномоченным органом за З. признавалось право состоять на учете граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий, а на дату снятия ее с учета граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий, — 7 ноября 2022 г. у нее в собственности какое-либо жилое помещение за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей отсутствовало.

Между тем принятие 7 ноября 2022 г. уполномоченным органом решения о снятии З. с учета граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий, без проверки обеспеченности ее жилым помещением за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на дату принятия этого решения и лишение в такой ситуации З., 1937 года рождения, постоянно проживающей в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, имеющей общую продолжительность стажа работы в такой местности более 39 лет, права на получение жилищной субсидии исходя только из того, что З. в период с 4 мая по 2 июня 2005 г. была обеспечена общей площадью жилого помещения за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в размере более учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления по месту расположения этого жилого помещения, не отвечают целям и задачам государственной политики, направленной на улучшение жилищных условий нуждающихся в жилье граждан.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе З. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение суда первой инстанции, апелляционное определение суда апелляционной инстанции и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Брокер, не исполнивший своевременно поручение заказчика о приобретении ценных бумаг, обязан возместить убытки в виде разницы между их ценой на момент подачи первоначальной заявки и ценой их фактической покупки

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 11 марта 2025 г. № 305-ЭС24-21664*

(Извлечение)

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к брокеру о взыскании убытков, возникших в связи с несвоевременным исполнением последним поручения (заявки) на приобретение ценных бумаг, что повлекло их покупку в последующем по более высокой цене.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано. Суды исходили из отсутствия причинно-следственной связи между действиями брокера и возникновением неблагоприятных последствий у общества, поскольку эти последствия наступили вследствие действий самого истца, который после неисполнения брокером поручения повторно направил заявку на приобретение ценных бумаг после их удорожания.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 11 марта 2025 г. отменила вынесенные по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующие.

Из положений ст. 393 ГК РФ и разъяснений, изложенных в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”, следует, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего договорного обязательства кредитор вправе требовать приведения его в такое имущественное положение, которое могло бы возникнуть, если бы обязательство должника было исполнено надлежащим образом, а цель договора была достигнута.

Если между действиями стороны договорного обязательства, допустившей его нарушение, и наступившими для другой стороны имущественными потерями (убытками) существует объективная связь, при которой потери выступают типичным и предсказуемым последствием, то должно считаться установленным и наличие юридически значимой причинно-следственной связи.

Делая вывод об отсутствии причинно-следственной связи между поведением брокера и имущественными потерями общества, суды оставили без правовой оценки доводы истца о том, что неисполнение обязательства по исполнению

заявки на приобретение ценных бумаг в условиях гражданского оборота может привести к возникновению убытков, связанных с последующим изменением (возрастанием) стоимости таких бумаг.

Судами не учтено, что убытки, о возмещении которых заявлено истцом, причинены обществу не в связи с приобретением последним акций по завышенной цене, а вследствие неисполнения банком принятого на себя обязательства по приобретению ценных бумаг в интересах клиента.

Если бы брокер исполнил свое обязательство надлежащим образом при подаче первой заявки, то в последующем в имущественной массе общества уже имелись бы подорожавшие ценные бумаги.

Иными словами, даже если бы общество впоследствии отказалось от приобретения акций по более высокой цене, его имущественная сфера все равно бы пострадала (не увеличилась) на ту сумму, на которую выросла стоимость акций, первоначально планировавшихся обществом к покупке.

Однако обстоятельства, касающиеся нарушения имущественной сферы общества в результате неисполнения брокером поданной им заявки, в нарушение требований ч. 2 ст. 65, ст. 71 и ч. 1 ст. 168 АПК РФ не получили надлежащей правовой оценки в обжалуемых судебных актах.

Нельзя согласиться с доводом брокера о том, что общество, направляя повторную заявку на приобретение ценных бумаг по завышенной цене, нарушило свою обязанность по минимизации причиненных ему убытков.

В содержание обязанности кредитора (заказчика) по уменьшению (недопущению увеличения) убытков входит совершение исключительно разумных, экономически целесообразных действий, направленных на удовлетворение собственного имущественного интереса.

Статья 404 ГК РФ возлагает на кредитора обязанность по выбору среди нескольких соразмерных вариантов достижения имущественных интересов тот, который причинит ему убытки в наименьшем размере и, как следствие, уменьшит размер потенциальной ответственности должника.

Указанное положение гражданского законодательства не может рассматриваться как возлагающее на кредитора обязанность отказаться от достижения своих правомерных экономических целей.

Следовательно, общество после обнаружения того, что его заявка на приобретение ценных бумаг не была выполнена, вправе было обратиться с повторной заявкой на покупку аналогичных ценных бумаг.

Брокером же не представлены доказательства того, каким образом общество могло добиться достижения собственной цели (приобретения определенных акций) иными способами, кроме как покупка их по той цене, которая сложилась на фондовом рынке к моменту подачи повторной заявки.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 8 Правил подтверждения документов об образовании и (или) о квалификации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2023 г. № 1890, в той части, в которой он исключает возможность подачи заявителем лично в компетентный орган заявления и прилагаемых к нему документов и (или) сведений, перечисленных в пп. 4—6 указанных Правил, признан не действующим со дня вступления решения в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 16 апреля 2025 г. № АКПИ25-30,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

Постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2023 г. № 1890 утверждены Правила подтверждения документов об образовании и (или) о квалификации (далее также — Правила).

Пунктом 2 Правил установлено, что подтверждение документов об образовании и (или) о квалификации осуществляется исполнительными органами субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации по подтверждению документов об образовании и (или) о квалификации (далее — компетентные органы) (абз. 1). Подтверждение документов об образовании и (или) о квалификации осуществляется по заявлениям граждан, поданным в письменной форме или в форме электронных документов с использованием федеральной государственной информационной системы “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)” (далее также — заявление, единый портал) либо реестра апостилей (абз. 3).

Согласно п. 8 Правил заявление и прилагаемые к нему документы и (или) сведения, предусмотренные пп. 4—6 Правил, направляются заявителем в компетентный орган почтовым отправлением с уведомлением о вручении и описью вложения либо посредством единого портала, либо реестра апостилей.

Г. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском о признании не действующим п. 8 Правил в той части, в которой он исключает возможность подачи заявления о подтверждении и прилагаемых к нему документов в компетентный орган на личном приеме. Заявитель ссылаясь на противоречие оспариваемого пункта Правил ч. 2 ст. 106 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”, ч. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации”, п. 6 ст. 4, п. 3 ч. 1 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 6, ч. 1¹ ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”.

В обоснование требования административный истец указал, что обратился в компетентный

орган на личном приеме с заявлением о подтверждении имеющегося у него диплома о профессиональной переподготовке, однако в принятии заявления ему было отказано на основании п. 8 Правил, чем было нарушено его право на получение государственной услуги по подтверждению документов о профессиональной переподготовке путем проставления апостиля в виде документа на бумажном носителе, гарантированное Федеральным законом от 28 ноября 2015 г. № 330-ФЗ “О проставлении апостиля на российских официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации”.

Верховный Суд РФ 16 апреля 2025 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

Оспариваемый нормативный правовой акт издан уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в рамках возложенных на него федеральным законодателем полномочий. Порядок принятия и опубликования нормативного правового акта соблюден и не оспаривается административным истцом.

Отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами местного самоуправления, осуществляющими исполнительно-распорядительные полномочия, регулирует Федеральный закон “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”.

Данным Федеральным законом к основным принципам предоставления государственных и муниципальных услуг отнесены: доступность обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг и предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья (п. 5 ст. 4), возможность получения по выбору заявителя государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе и путем личного обращения заявителя в орган государственной власти или орган местного самоуправления (п. 3 ст. 2, п. 6 ст. 4, п. 5 ч. 1 ст. 5).

В силу ч. 1 ст. 5 Федерального закона “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг” при получении государственных и муниципальных услуг заявители имеют право на: получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме (п. 3); получение государственных и муниципальных услуг в многофункциона-

льном центре в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии (п. 5).

Органы, предоставляющие государственные услуги, и органы, предоставляющие муниципальные услуги, обязаны обеспечивать возможность получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме (п. 2 ч. 1 ст. 6 названного Федерального закона).

Статьей 7 Федерального закона “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг” закреплено, что заявители в целях получения государственных и муниципальных услуг обращаются в орган, предоставляющий государственные услуги, орган, предоставляющий муниципальные услуги, непосредственно или через многофункциональный центр. В электронной форме государственные и муниципальные услуги предоставляются способами, предусмотренными ч. 2 ст. 19 поименованного Федерального закона, с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, региональных порталов государственных и муниципальных услуг, официальных сайтов указанных органов в соответствии с нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления государственных и муниципальных услуг (ч. 1¹). Организация предоставления государственных и муниципальных услуг в ходе личного приема в органе, предоставляющем государственную услугу, органе, предоставляющем муниципальную услугу, может не осуществляться при согласовании с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в случае, если предоставление таких услуг организовано в многофункциональном центре (ч. 1⁸).

Из приведенных взаимосвязанных нормативных положений следует, что заявители в целях получения соответствующих услуг вправе обратиться в орган, предоставляющий соответствующие услуги в электронной форме, непосредственно, в том числе посредством личного приема или через многофункциональный центр, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме.

В ст. 106 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” закреплено, что подтверждение документов об образовании и (или) о квалификации, выданных российскими организациями, осуществляющими образо-

вательную деятельность, осуществляется в целях обеспечения надлежащего признания юридической силы таких документов в иностранном государстве. Подтверждение документов об образовании и (или) о квалификации путем проставления на них апостиля осуществляется исполнительными органами субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные им Российской Федерацией полномочия по подтверждению документов об образовании и (или) о квалификации, по заявлениям граждан, поданным в письменной форме или в форме электронных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети “Интернет”, включая единый портал государственных и муниципальных услуг (чч. 1, 2).

Согласно положениям Правил результатом подтверждения документов об образовании и (или) о квалификации является проставление апостиля на них или на отдельных листах, скрепляемых с этими документами, и (или) в электронном виде путем создания электронной версии апостиля с двухмерным штриховым кодом и внесения компетентным органом соответствующих сведений в федеральную информационную систему “Федеральный реестр апостилей, проставленных на документах об образовании и (или) о квалификации” (абз. 2 п. 2). Подтверждение документов об образовании и (или) о квалификации осуществляется в том числе в соответствии с Федеральным законом “О проставлении апостиля на российских официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации” (п. 3 Правил).

Частью 1¹ ст. 4 указанного Федерального закона определено, что Правительством РФ могут быть установлены особенности обращения с запросом о проставлении апостиля, проставления апостиля и направления запросов, предусмотренных ст. 9 этого Федерального закона, в электронном виде и (или) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, ведения реестра апостилей в электронном виде, обеспечения дистанционного доступа к сведениям о проставленных апостилях.

Постановлением Правительства РФ от 20 марта 2021 г. № 436 утверждено Положение об особенностях обращения с запросом о проставлении апостиля, проставления апостиля и направления запросов, предусмотренных ст. 9 Федерального закона “О проставлении апостиля на российских официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации”, в электронном виде и (или) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, ведения реестра апостилей в электронном виде, обеспечения дистанционного доступа к сведениям о проставленных апостилях (далее — Положение).

Пунктом 2 Положения установлено, что запросы о проставлении апостиля в электронном виде на российских официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации, могут направляться в соот-

ветствии с нормативными правовыми актами компетентных органов, уполномоченных на проставление апостиля в Российской Федерации, в том числе через федеральную государственную информационную систему “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)”.

Проставление апостиля в электронном виде не исключает возможности выдачи заявителю в соответствии с его запросом апостиля в виде документа на бумажном носителе (абз. 4 п. 4 Положения).

Из приведенных нормативно-правовых положений, регулирующих непосредственно отношения, связанные с предоставлением услуги подтверждения документов об образовании и (или) о квалификации, усматривается, что заявление о предоставлении услуги может быть подано заявителем как в письменной форме, так и в форме электронных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети “Интернет”, включая единый портал государственных и муниципальных услуг. При этом право заявителя на подачу заявления в письменной форме не обусловлено возможностью его подачи лишь посредством почтового отправления. Федеральным законом “Об образовании в Российской Федерации” также не предусмотрено предоставление данной услуги исключительно в электронной форме.

Таким образом, установленное в п. 8 Правил требование о подаче заявления в компетентный орган посредством только почтового отправления или единого портала либо реестра апостилей, без возможности подачи заявления непосредственно заявителем на личном приеме, противоречит изложенным выше нормам закона.

Гарантированное гражданам Федеральным законом “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг” по их выбору получение государственных и муниципальных услуг как в электронной, так и в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе и путем личного обращения в орган государственной власти или орган местного самоуправления (п. 3 ч. 1 ст. 5 названного Федерального закона), направлено на обеспечение выполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления своих обязанностей, связанных с предоставлением гражданам государственных (муниципальных) услуг, на защиту прав и интересов лиц, нуждающихся в получении государственных (муниципальных) услуг, и в системе действующего правового регулирования предусматривает выбор получателем государственных и муниципальных услуг способа их предоставления.

Следует отметить, что с даты вступления в силу Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” положения ст. 106 данного Закона не изменялись (за исключением редакционной правки), при этом действовавшее ранее в указанный период постановление Правительства РФ от 20 июля 2013 г. № 611, которым

были утверждены Правила подтверждения документов об образовании и (или) о квалификации, предусматривало возможность представления заявителем лично в органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации заявления и соответствующих документов.

Суд принял во внимание, что в соответствии с действующим Административным регламентом предоставления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной услуги по подтверждению документов об образовании и (или) о квалификации, утвержденным приказом Минобрнауки России от 5 сентября 2014 г. № 1205, основанием для начала процедуры приема, проверки и регистрации заявления и документов является поступившее в уполномоченный орган заявление с приложением комплекта документов; документы могут быть представлены заявителем в бумажном виде лично или направляются регистрируемым почтовым отправлением с уведомлением о вручении и описью вложения, в электронном виде через порталы государственных и муниципальных услуг (п. 34).

При изложенных обстоятельствах Верховный Суд РФ признал п. 8 Правил подтверждения документов об образовании и (или) о квалификации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2023 г. № 1890, не действующим со дня вступления решения в законную силу в той части, в которой он не предусматривает заявителю возможности подачи лично в компетентный орган заявления и прилагаемых к нему документов и (или) сведений, перечисленных в пп. 4–6 указанных Правил.

2. Подпункт “б” п. 5, пп. 6, 10, 11 Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы, утвержденного приказом Минздрава России от 12 января 2017 г. № 3н, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 марта 2025 г. № АКПИ24-1027, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 июня 2025 г. № АПЛ25-116

3. Пункты 2, 4, 5 и 8 Положения о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, утвержденного постановлением Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 марта 2025 г. № АКПИ24-1135, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № АПЛ25-97

4. Решение Совета директоров Банка России от 24 июня 2022 г. “О критериях отнесения Банком России юридических лиц (за исключением кредитных организаций, государственных органов и органов местного самоуправления) (индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, к группам риска совершения подозрительных операций” признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № АКПИ25-52, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 5 июня 2025 г. № АПЛ25-108

5. Оспариваемый частично подп. “в” п. 9 особенностей применения законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 декабря 2022 г. № 2215, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 марта 2025 г. № АКПИ25-37, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 июня 2025 г. № АПЛ25-115

6. Оспариваемый частично п. 47 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 марта 2025 г. № АКПИ25-61, вступившее в законную силу

7. Пункт 40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 апреля 2025 г. № АКПИ25-84, вступившее в законную силу

1. Основанием для возвращения уголовного дела прокурору признано непринятие органами предварительного следствия исчерпывающих мер, включая проведение экспертизы, к определению размера самого наркотического средства, использованного в качестве наслоения на поверхности перфорированных бумажных фрагментов, без учета массы самой бумаги, притом, что такой размер относится к обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, и имеет значение для правовой оценки содеянного

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 10 декабря 2024 г. № 16-УД24-19-К4*

(Извлечение)

По приговору Михайловского районного суда Волгоградской области от 7 июля 2023 г. Ш., ранее не судимый, осужден по ч. 3 ст. 228 УК РФ к девяти годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Вещественные доказательства: наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) массой 0,0401 г, бумажный конверт, хранящиеся в комнате хранения вещественных доказательств ОМВД России по г. Михайловке постановлено хранить до рассмотрения уголовного дела, выделенного в отдельное производство.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 26 сентября 2023 г. приговор изменен: исключено указание на учет обстоятельств, отягчающих наказание, наказание смягчено до девяти лет четырех месяцев лишения свободы.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат С. просил судебные решения отменить, вернуть уголовное дело прокурору, указывая на то, что по делу не установлен размер изъятого у осужденного наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25). Его масса незаконно определена вместе с массой перфорированной бумаги, которая является носителем наркотического средства и не относится к составу смеси. Ходатайства стороны защиты о необходимости проведения экспертизы для определения количественного содержания наркотического средства, нанесенного на бумагу, без учета веса бумаги были необоснованно отклонены. Адвокат просил также освободить Ш. из-под стражи, избрав ему меру пресечения в виде подписки о невыезде.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 10 декабря 2024 г. указала следующее.

Ш. признан виновным в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере 12 апреля 2019 г. в г. Михайловке Волгоградской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления — время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, в том числе относящиеся к квалифицирующим признакам состава преступления, в совершении которого лицу предъявлено обвинение.

Фактические обстоятельства, при которых Ш. незаконно приобрел без цели сбыта наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), установлены судом на основании совокупности доказательств, получивших оценку в решениях нижестоящих судов.

Вместе с тем размер наркотического средства, а также основания для квалификации действий осужденного по признаку незаконного приобретения его в особо крупном размере нельзя считать бесспорно установленными.

В соответствии с заключением экспертов представленный на исследование фрагмент листа бумаги содержит в своем составе наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), включенное в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. Определить отдельно массу наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) и бумаги не представилось возможным ввиду отсутствия стандартного образца данного наркотического средства в экспертном подразделении.

Исходя из положений постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 “Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации” размер наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) свыше 0,0001 г считается значительным, свыше 0,005 г — крупным и свыше 0,1 г — особо крупным.

Квалифицируя действия Ш. по ч. 3 ст. 228 УК РФ по признаку особо крупного размера, суд исходил из того, что перфорированная бумага и наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) представляют собой смесь, о которой говорится в указанном постановлении Правительства РФ.

Вместе с тем в соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психо-

тропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами”, при разрешении вопроса о том, относится ли смесь наркотического средства, включенного в список I, и нейтрального вещества (наполнителя) к значительному, крупному или особо крупному размерам, следует устанавливать, являются ли те или иные объекты смесью, а при определении ее размера — возможность ее использования для потребления.

Однако вопросы о возможности или невозможности употребления наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) вместе с фрагментом бумаги, на котором находилось это наркотическое средство, а также о том, является ли данный фрагмент объектом немедицинского потребления, не были предметом экспертного исследования. Эксперт Л. в суде пояснила, что фрагменты бумаги по рассматриваемому уголовному делу являются готовой к употреблению смесью и пригодны для немедицинского употребления путем помещения под язык либо проглатывания.

Между тем указанные суждения эксперта не основаны на каких-либо общепринятых методиках. В настоящее время для случаев, когда наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) нанесено на фрагмент бумаги, фактически являющийся носителем, а не смесью, нормативное регулирование порядка определения размера для целей отнесения его к значительному, крупному или особо крупному отсутствует.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, не предусматривает такой вид препарата как физическое соединение наркотического средства с бумажным, растительным или иным носителем, на который оно нанесено. Названным перечнем лишь устанавливается необходимость распространения контроля на препараты, представляющие собой соединения наркотического средства с жидкими или сухими нейтральными компонентами (вода, крахмал, сода, сахар, глюкоза и т.п.). В нем не содержится прямых предписаний о том, что бумажный носитель с нанесенным на него наркотическим средством мог бы учитываться в качестве субстанции, масса которой подлежит включению в общий размер наркотического средства.

Таким образом, выводы судов нижестоящих инстанций об особо крупном размере наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) исходя из всей массы наркотического средства и бумаги, на которую оно нанесено, не подтверждены материалами дела.

Для целей ст. 228 УК РФ размеры наркотических средств являются обязательным признаком состава преступления, без установления размера определенного наркотического средства лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, для определения вида нар-

котических средств, их названий, размеров и свойств требуются специальные познания, поэтому суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов.

Указанным обстоятельствам судами нижестоящих инстанций оценки не дано, что является существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона.

Таким образом, состоявшиеся по делу судебные решения не могут быть признаны законными и обоснованными, подлежат отмене, а уголовное дело — возвращению прокурору для устранения допущенных нарушений, в том числе путем проведения соответствующей экспертизы для определения массы наслоения на поверхности перфорированных бумажных фрагментов вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), без учета массы самой бумаги.

Обвинительное заключение, утвержденное заместителем Михайловского межрайонного прокурора Волгоградской области, не содержит ссылки на заключение эксперта, наличие которого в материалах дела является обязательным для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), при том что для производства такой экспертизы необходимо проведение значительных по объему исследований.

С учетом указанных обстоятельств Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор, апелляционное определение и кассационное определение в отношении Ш. отменила, уголовное дело возвратила Михайловскому межрайонному прокурору Волгоградской области для устранения препятствий его рассмотрения судом.

2. При определении размера взятки, полученной лицом в составе организованной группы, следует исходить из общей стоимости ценностей, предназначавшихся всем участникам преступной группы в качестве незаконного вознаграждения

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 16 августа 2023 г. № 19-УДП23-21-К5*

(Извлечение)

По приговору Ессентукского городского суда Ставропольского края от 21 октября 2022 г., постановленному в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ), В., ранее не судимый, осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ к пяти годам лишения свободы с лишением права занимать должности в органах государственной власти и местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок пять лет. Согласно ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком пять лет.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского

краевого суда от 14 декабря 2022 г. приговор в отношении В. изменен, в том числе в части назначенного наказания: из описательно-мотивировочной части исключено указание на назначение наказания с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, наказание назначено с учетом ч. 2 ст. 62 УК РФ; из приговора исключено указание на применение к осужденному ст. 73 УК РФ. Постановлено считать В. осужденным по ч. 6 ст. 290 УК РФ к пяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок пять лет.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г. приговор и апелляционное определение изменены: действия В. переквалифицированы с ч. 6 ст. 290 УК РФ на пп. “а”, “в” ч. 5 ст. 290 УК РФ, по которой назначено три года шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок четыре года.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил об отмене кассационного определения с направлением уголовного дела на новое кассационное рассмотрение. Выражая несогласие с переквалификацией действий осужденного на ч. 5 ст. 290 УК РФ, прокурор обращал внимание на установленные судом первой инстанции обстоятельства, согласно которым преступление было совершено В. в составе преступного сообщества, созданного с целью извлечения преступного дохода в особо крупном размере путем получения взяток. При этом В. и другие участники преступного сообщества в период с 1 октября 2017 г. по 1 ноября 2018 г. получили взятку в виде денег на общую сумму не менее 43 067 000 руб., которую распределили между собой; причитающаяся В. часть была определена руководителями сообщества и составила не менее 1 000 000 руб. Ссылаясь на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о взяточничестве, прокурор полагал, что судами первой и апелляционной инстанций действия осужденного были квалифицированы правильно. Автор представления считал, что необоснованная переквалификация привела к назначению несправедливого наказания и является существенным нарушением закона, искажающим суть правосудия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 16 августа 2023 г. удовлетворила кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ по следующим основаниям.

В. с учетом изменений, внесенных в приговор, осужден за получение взятки организованной группой в крупном размере за совершение незаконных действий (бездействия).

Как видно из фактических обстоятельств дела, приведенных в приговоре суда, В. и другие

участники преступного сообщества в период с 1 октября 2017 г. по 1 ноября 2018 г. на территории Кабардино-Балкарской Республики, действуя умышленно в составе преступного сообщества, получили лично и через посредника от перевозчиков немаркированного этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции взятку в виде денег в особо крупном размере на сумму 43 067 000 руб. за совершение незаконных действий (бездействия), направленных на обеспечение беспрепятственного провоза указанной продукции по территории Кабардино-Балкарской Республики.

При этом В., причитающаяся которому часть взятки была определена руководителями преступного сообщества, систематически — в конце каждого месяца — через посредников получал денежные средства в размере 100 000 руб., в том числе путем перечислений на банковскую карту, получив в общей сумме не менее 1 000 000 руб., которыми он распорядился по своему усмотрению.

Суд первой инстанции, убедившись в соблюдении условий досудебного соглашения о сотрудничестве и выполнении В. обязанностей, предусмотренных указанным соглашением, постановил обвинительный приговор, квалифицировав действия осужденного по ч. 6 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом (начальником районного отдела УМВД России по Кабардино-Балкарской Республике) лично и через посредника взятки в виде денег за незаконные действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если они совершены организованной группой в особо крупном размере.

Суд апелляционной инстанции оставил данную квалификацию без изменений.

Не согласившись с наличием в действиях осужденного квалифицирующего признака особо крупного размера взятки и исключив его из осуждения В., суд кассационной инстанции сослался на то, что в приговоре указано на получение осужденным взятки в виде денег на общую сумму не менее 1 000 000 руб., которыми он распорядился по своему усмотрению. Сославшись также на выступление в прениях государственного обвинителя, который в предложении о назначении дополнительного наказания исходил из суммы взятки, равной 1 000 000 руб., суд сделал вывод о том, что В. осужден за получение взятки в сумме, не превышающей 1 000 000 руб., что в соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ не образует особо крупного размера.

Однако, принимая такое решение, суд кассационной инстанции не учел фактические обстоятельства уголовного дела, установленные в приговоре суда, и неправильно применил уголовный закон.

Так, суд кассационной инстанции не принял во внимание разъяснение, содержащееся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях”, согласно которому при решении вопроса о квалификации получения взятки в составе организованной группы следует исходить

из общей стоимости ценностей, предназначавшихся всем участникам преступной группы.

С учетом этого разъяснения суду кассационной инстанции следовало дать оценку вышеприведенным фактическим обстоятельствам дела, согласно которым члены организованной группы, в которой участвовал В., получили взятку в виде денег на сумму 43 067 000 руб.

Позиция государственного обвинителя, на которую ссылался суд кассационной инстанции, не может служить подтверждением необходимости переквалификации действий осужденного, поскольку государственный обвинитель в прени-

ях просил о квалификации действий В. по ч. 6 ст. 290 УК РФ и не изменял обвинение, предъявленное подсудимому (что следует из протокола судебного заседания), а высказанное им мнение о наказании, подлежащем назначению осужденному, не является обязательным для суда.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г. в отношении В., уголовное дело направила на новое кассационное рассмотрение в тот же суд¹.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ СТАТЬИ 53¹ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В целях обеспечения единообразного подхода к применению положений ст. 53¹ ГК РФ при рассмотрении арбитражными судами дел по корпоративным спорам, указанным в пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 225¹ АПК РФ, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

1. Если сделка совершена руководителем хозяйственного общества в условиях конфликта интересов, который не был им раскрыт перед участниками общества (акционерами) или членами совета директоров (наблюдательного совета), презюмируется, что причиненные обществу убытки возникли в связи с указанными действиями руководителя.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю хозяйственного общества о возмещении убытков, понесенных обществом вследствие заключения ответчиком сделки по отчуждению имущества по заниженной стоимости.

По договору, заключенному с подконтрольным руководителю контрагентом, не известив единственного участника общества, ответчик произвел отчуждение легковых автомобилей, принадлежавших обществу и использовавшихся для оказания услуг легкового такси. По мнению истца, в результате действий руководителя юридическому лицу причинены убытки, представляющие собой разницу между рыночной стоимостью автомобилей и их договорной ценой.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, в удовлетворении иска отказано по тому основанию, что истец не доказал возникновение убытков вследствие совершения ответчиком сделок по отчуждению имущества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ (далее также — Судебная коллегия по экономическим спорам) не согласилась с выводами арбитражных судов об отказе в удовлетворении иска, обратив внимание на следующее.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, п. 2 ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Закон № 14-ФЗ) лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, в том числе единоличный исполнительный орган общества, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

По смыслу п. 4 ст. 32, п. 1 ст. 40 Закона об обществах с ограниченной ответственностью руководитель хозяйственного общества отвечает перед участниками за управление доверенным ему обществом, а также за представление интересов общества при заключении сделок с иными участниками оборота. Руководитель общества должен использовать предоставленные ему полномочия для удовлетворения интересов возглавляемого им юридического лица и не вправе подменять интересы общества своим личным интересом либо интересами третьих лиц (конфликт интересов).

Если судом будет установлено, что руководитель совершил сделку при наличии конфликта между его личными интересами (в том числе интересами аффилированных лиц руководителя) и интересами этого общества, информация о котором не была доведена до сведения участников (акционеров) общества или совета директоров (наблюдательного совета), обусловленные таким недобросовестным поведением убытки могут быть взысканы с него в пользу общества.

При этом возникновение убытков в деятельности юридического лица вследствие совершения его руководителем сделки в условиях конфликта интересов презюмируется. Иное может быть доказано руководителем общества, который в такой ситуации должен подтвердить, что конфликт интересов не повлиял на совершение им сделок и определение их условий (абз. 2 п. 3 ст. 182 ГК РФ, п. 6 ст. 45 Закона № 14-ФЗ).

¹Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г. приговор и апелляционное определение в части квалификации оставлены без изменения.

На дату отчуждения легковых автомобилей руководитель общества находился в условиях конфликта интересов, поскольку он контролировал юридическое лицо, выступившее покупателем имущества.

Перед заключением договора купли-продажи до единственного участника общества не была доведена информация о планируемом отчуждении имущества, он был лишен возможности выразить свою волю на совершение сделки, определение ее условий, включая условие о цене имущества, путем принятия решения о даче согласия на совершение сделки, предусмотренного п. 4 ст. 45 указанного Закона.

При этом Судебная коллегия по экономическим спорам признала необоснованным вывод судов о том, что истец не доказал возможность получения обществом дохода (упущенной выгоды) от отчуждения транспортных средств в заявленном размере, не представив данные о наличии потенциальных покупателей имущества. Единственным участником общества не принималось решение об отчуждении имущества и, соответственно, не должны были совершаться приготовления к его отчуждению, включающие в себя поиск вероятных покупателей, согласование с ними цены. В сложившейся ситуации истец в соответствии с п. 5 ст. 393 ГК РФ был вправе определить размер причиненных ему убытков исходя из размера выгоды, которая могла быть получена им при отчуждении транспортных средств потенциальным покупателям в обычных условиях оборота.

2. Руководитель хозяйственного общества, раскрывший заинтересованность в совершении сделки, считается действовавшим в интересах юридического лица при ее заключении, пока иное не будет доказано истцом.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю хозяйственного общества о возмещении убытков, понесенных юридическим лицом вследствие систематической продажи продукции общества по ценам, не обеспечившим получение прибыли.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, решение суда изменено, заявленные требования удовлетворены в части.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала следующее.

Исходя из взаимосвязанных положений п. 1 ст. 53 и п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, п. 4 ст. 32, п. 1 ст. 40 и п. 1 ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, руководитель общества отвечает за причиненные обществу убытки, если при осуществлении своих полномочий по управлению деятельностью юридического лица он действовал с нарушением требований добросовестности и разумности.

Требование добросовестности поведения руководителя общества означает, что лицо, которому участниками хозяйственного общества доверено руководство его деятельностью, должно осуществлять свои полномочия в интересах дела хозяйственного общества, которым он управляет, а при наличии конфликта интересов не вправе отдавать предпочтение собственным интересам или интересам третьих лиц.

Требование разумного поведения предполагает, что руководитель общества при управлении текущей деятельностью общества и совершении сделок от имени общества должен действовать профессионально, принимая необходимые и отвечающие его квалификации усилия для реализации интересов юридического лица, состоящих, по общему правилу, в получении прибыли.

При этом законодательство не запрещает руководителю общества совершение сделок с заинтересованностью и не требует получения обязательного предварительного согласия на их совершение (п. 4 ст. 45 Закона № 14-ФЗ), а обязывает руководителя доводить до сведения общего собрания участников общества, единственного участника информацию о предполагаемых сделках, возлагает на общество обязанность по извещению незаинтересованных участников о сделке до ее совершения (абз. 4 п. 2 ст. 7, абз. 5 п. 2 и п. 3 ст. 45 Закона № 14-ФЗ).

Если конфликт интересов был раскрыт перед участниками общества и никто из лиц, указанных в абз. 2 п. 4 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, в том числе участники общества (единственный участник), не потребовал получения согласия на совершение сделки на соответствующих условиях, то предполагается, что руководитель общества, обеспечивший добросовестное раскрытие своей заинтересованности в совершении сделки, действует в интересах юридического лица, пока иное не будет доказано истцом.

Обращаясь в суд, истец указывал, что бывшим руководителем общества была установлена экономически необоснованная цена реализуемой продукции (щебень и строительный камень). Однако при разрешении спора ответчик последовательно возражал, что в спорный период реализация продукции по цене, указанной истцом, фактически была невозможна в силу сложившейся конъюнктуры рынка (отсутствия спроса на приобретение продукции по указанной цене).

Удовлетворяя иск, суды, по существу, исходили из того, что причиненные обществу убытки возникли в связи с действиями его бывшего руководителя, поскольку продукция реализовывалась организацией, в которой ответчик также выполнял функции руководителя.

Вместе с тем суды не проверили обстоятельства, касающиеся раскрытия конфликта интересов ответчиком, фактического одобрения применяемой им экономической модели деятельности юридического лица со стороны единственного участника общества, которому было известно о сложившейся практике реализации продукции и ценовой политике, в связи с чем вывод судов о наличии оснований для взыскания убытков не может быть признан правомерным.

3. О нахождении руководителя хозяйственного общества в условиях конфликта интересов при совершении сделки может свидетельствовать не только подконтрольность стороны сделки руководителю по формальным признакам, но и фактическая аффилированность руководителя и иных участников сделки.

Акционер обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с руководителя общества в пользу юридического лица убытков, причиненных выдачей займов в пользу аффилированных с ответчиком лиц.

Из материалов дела следовало, что руководитель общества перечислял денежные средства по догово-

рам займа дочернему обществу, после чего они переводились на счета организаций, участниками которых выступали лица, состоящие с ответчиком в дальнем родстве. По истечении срока исковой давности задолженность признана безнадежной к взысканию и списана в состав издержек общества, что, по доводам заявителя, причинило убытки юридическому лицу.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Суд указал, что Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах, Закон № 208-ФЗ) содержит закрытый перечень лиц, вовлечение которых в совершение сделок свидетельствует о заинтересованности руководителя общества (супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры руководителя), а также устанавливает минимальное пороговое значение (более 50% голосов в высших органах управления), при котором сторона сделки и (или) выгодоприобретатель считаются подконтрольными руководителю общества (абз. 2 и 6 п. 1 ст. 81 Закона № 208-ФЗ).

В данном случае конечные получатели денежных средств не находились под контролем членов семьи руководителя общества и его родственников, указанных в абз. 2 п. 1 ст. 81 Закона об акционерных обществах. Истцом также не доказано, что руководитель общества прямо или косвенно обладает более 50% долей в уставных капиталах данных организаций.

По выводу суда первой инстанции, при таких обстоятельствах возможность вывода о совершении ответчиком сделок в условиях конфликта интересов исключается. При этом как таковой невозврат займов не является основанием для привлечения руководителя общества к имущественной ответственности.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Исходя из положений п. 3 ст. 53, п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, руководитель хозяйственного общества отвечает за причиненные обществу убытки во всех случаях, когда он фактически действовал с заинтересованностью — предпочел собственные интересы, интересы третьих лиц интересам общества при совершении сделок от имени юридического лица, уклонившись от раскрытия конфликта интересов до совершения сделки.

В связи с этим при оценке заинтересованности руководителя общества в совершении сделки суд вправе ограничиваться формальными признаками контроля (абз. 2 и 6 п. 1 ст. 81 Закона № 208-ФЗ), при наличии которых нахождение руководителя общества в условиях конфликта интересов предполагается.

Суд должен принимать во внимание доводы заинтересованных лиц о том, что руководителем общества связан (аффилирован) с другой стороной сделки и (или) выгодоприобретателем в сделке.

О фактической связанности (аффилированности) руководителя общества и иных лиц может свидетельствовать в том числе поведение данных лиц в хозяйственном обороте, в частности заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам оборота, свидетельствующее о совершении руководителем общества действий в интересах другой стороны сделки и (или) выгодоприобретателя в сделке.

При рассмотрении дела руководителем общества не опровергнуты доводы истца о том, что переданные по договорам займа денежные средства не расходовались на нужды дочернего общества, которое не вело никакой финансово-хозяйственной деятельности. Денежные средства переводились в пользу конечных получателей на условиях, заведомо исключавших их возврат обществу. Совершение таких сделок не являлось возможным для обычных (независимых) участников оборота, но позволило извлечь выгоду лицам, с которыми руководитель общества фактически связан.

Следовательно, на основании п. 1 ст. 53¹ ГК РФ руководитель общества, действовавший недобросовестно по отношению к интересам общества, отвечает за причиненные убытки.

4. Руководитель хозяйственного общества не вправе самостоятельно устанавливать (изменять) размер выплачиваемого ему вознаграждения без получения согласия участников (акционеров) общества или совета директоров (наблюдательного совета). Произведенные при отсутствии такого согласия выплаты могут быть взысканы с руководителя общества в качестве убытков, причиненных юридическому лицу.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю хозяйственного общества о возмещении убытков, причиненных ответчиком в результате самостоятельного (без получения согласия участников общества) увеличения и выплаты вознаграждения за свою деятельность.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, отказал в удовлетворении иска, посчитав, что ответчик, являясь руководителем юридического лица, был вправе самостоятельно распоряжаться имуществом и денежными средствами общества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда апелляционной инстанции и постановление суда округа, оставив в силе решение суда первой инстанции, исходя из следующего.

На основании п. 4 ст. 32, п. 1 ст. 40 Закона об обществах с ограниченной ответственностью руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества. Исполнительные органы общества подотчетны общему собранию участников общества и совету директоров (наблюдательному совету) общества.

В соответствии с законом решение вопросов, связанных с установлением и увеличением вознаграждения руководителю общества, относится к компетенции общего собрания участников общества или совета директоров (наблюдательного совета) (пп. 1 и 4 ст. 40 Закона № 14-ФЗ).

Исходя из приведенных положений, руководитель общества не вправе самостоятельно определять условия выплаты вознаграждения за исполнение собственных обязанностей, включая определение размера вознаграждения, его пересмотр. В таком случае руководитель действовал бы к собственной выгоде в условиях конфликта интересов, что, по общему правилу, не допускается.

В случае самостоятельного увеличения руководителем общества размера своего вознаграждения без согласия (одобрения) вышестоящего органа

управления общества он может быть привлечен к имущественной ответственности на основании п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, поскольку такое поведение само по себе нарушает интересы общества и его участников, не отвечая критерию (требованию) добросовестного ведения дел общества.

Несмотря на то, что вопрос об установлении вознаграждения руководителю общества согласно уставу общества отнесен к исключительной компетенции общего собрания участников (единственного участника), ответчиком не представлены доказательства того, что осуществленные в его пользу выплаты были одобрены в установленном порядке.

При таких обстоятельствах выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о правомерности выплат, произведенных ответчиком в свою пользу, не могут быть признаны обоснованными.

5. Использование руководителем активов хозяйственного общества (имущество, объекты интеллектуальной собственности и т.п.) в собственных интересах и (или) в интересах иных лиц может являться основанием для возложения на таких лиц обязанности по возмещению убытков, в том числе упущенной выгоды.

Участник общества с ограниченной ответственностью, действуя в интересах общества, обратился в арбитражный суд с иском, в котором просил возместить с бывшего руководителя общества и контрагента общества убытки (упущенную выгоду).

В период осуществления функций единоличного исполнительного органа общества руководитель допустил использование товарного знака общества контрагентом, подконтрольным руководителю, и впоследствии произвел отчуждение прав на товарный знак в пользу контрагента. По мнению заявителя, действия руководителя привели к тому, что общество лишилось возможности получения выгоды (прибыли) от использования товарного знака в собственной деятельности.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились арбитражный суд апелляционной инстанции и суд округа, отказал в иске, сославшись на недоказанность возникновения убытков вследствие недобросовестного поведения руководителя.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты по следующим основаниям.

Поведение руководителя общества при ведении дел общества может быть признано недобросовестным для целей п. 1 ст. 53¹ ГК РФ и п. 3 ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, если он использовал коммерческие возможности общества в своих интересах или интересах третьих лиц, в том числе допустил перевод осуществляемой обществом деятельности на иное юридическое лицо, организовал создание иного лица, на которое был переключен потребительский спрос, и т.п.

Недобросовестным поведением руководителя общества также может быть признано совершение им сделки, в которой у него имеется заинтересованность, если такая сделка привела к утрате имущества, необходимого для продолжения деятельности общества, и (или) состояла в передаче имущества без получения должного встречного предоставления.

В названных случаях руководитель общества может быть привлечен к имущественной ответственности в форме возмещения убытков, в том числе упущенной выгоды.

По делу установлено, что товарный знак изначально использовался обществом в его собственной

приносящей доход деятельности, связанной с восстановлением национальных лесных парков на территории Российской Федерации, а именно был размещен на специально созданном для ведения данной деятельности интернет-сайте.

Впоследствии товарный знак стал использоваться другим юридическим лицом, подконтрольным членам семьи руководителя общества, которое заменило контактные данные истца на интернет-сайте на собственные данные и стало получать доход вместо истца. Договор об отчуждении прав на товарный знак заключен на условиях, не отвечающих интересам общества после фактического начала использования товарного знака лицом, подконтрольным руководителю общества.

Поскольку при осуществлении полномочий руководителя ответчик действовал недобросовестно, вывод судов об отсутствии оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению обществу убытков (упущенной выгоды) не может быть признан правомерным.

Судебная коллегия по экономическим спорам также не согласилась с выводами судов о недоказанности истцом размера убытков (упущенной выгоды), поскольку то обстоятельство, что представленная истцом оценка размера убытков является приблизительной и носит вероятностный характер, не могло служить основанием для отказа в удовлетворении иска.

6. Руководитель хозяйственного общества и его участники обязаны возместить убытки, возникшие у юридического лица вследствие неправомерного использования ими активов общества, в размере не менее величины выгоды (прибыли), извлеченной этими лицами.

Участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с иском к руководителю общества и его другим участникам о возмещении с каждого из ответчиков солидарно убытков (упущенной выгоды), причиненных их недобросовестными действиями, связанными с переводом деятельности ресторана на вновь созданное юридическое лицо.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился арбитражный суд апелляционной инстанции и суд округа, удовлетворил иск.

Как установили суды, ответчиками был осуществлен комплекс действий, направленных на прекращение деятельности общества и получения прибыли на основе его экономической модели (деятельность ресторана) через вновь созданное юридическое лицо, в котором заявитель уже не являлся участником общества, а руководитель и иные участники общества, напротив, стали участниками вновь созданного лица.

Извлечение вновь созданным юридическим лицом прибыли происходило за счет использования активов общества, в том числе арендованного помещения ресторана, производственного оборудования.

Такое присвоение коммерческих возможностей не соответствует требованию добросовестного поведения руководителя общества и его участников, которые в силу п. 3 ст. 53, абз. 5 и 6 п. 4 ст. 65² ГК РФ должны воздерживаться от извлечения собственной выгоды в ущерб тому, что относится к общему делу юридического лица. В случае нарушения данной обязанности руководитель и участники общества в силу п. 4 ст. 53¹ ГК РФ отвечают за причиненные обществу убытки солидарно.

На основании абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ юридическому лицу должны быть возмещены убытки в размере не менее величины выгоды (прибыли), извлеченной указанными лицами при использовании активов общества.

При этом заинтересованное лицо вправе доказывать, что общество в отсутствие совершения недобросовестных действий извлекло бы прибыль в большем размере, чем конкурирующее с ним юридическое лицо, и на основании абз. 1 п. 2 ст. 15 ГК РФ требовать взыскания убытков в соответствующем размере.

Руководитель общества и иные контролирующие лица общества, в свою очередь, вправе доказывать, что выгода в заявленном размере не могла быть получена истцом с учетом конкретных способов осуществления им предпринимательской деятельности.

В данном случае величина убытков (упущенной выгоды) определена истцом исходя из прибыли, отраженной в бухгалтерской отчетности вновь созданного юридического лица. Обоснованность представленного расчета руководителем общества и другими ответчиками не опровергнута, в том числе не представлены данные о том, что вновь созданное юридическое лицо осуществляло иные виды деятельности, в которых активы общества не были задействованы.

С учетом характера допущенного нарушения суды признали, что избранный истцом способ определения размера убытков является наиболее доступным для применения хозяйственным обществом, столкнувшимся с присвоением его коммерческих возможностей другими лицами, и позволяет определить величину имущественных потерь общества с разумной степенью достоверности, как того требует п. 5 ст. 393 ГК РФ. При этом суды отклонили доводы ответчика о невозможности установить точный размер убытков в сложившейся ситуации, поскольку трудность доказывания величины убытков не должна снижать уровень правовых гарантий участников оборота.

7. На руководителя хозяйственного общества не может быть возложена ответственность за расходование средств общества на себя и (или) на иных лиц, если осуществление таких расходов связано с экономическими интересами общества и их защитой.

Участник хозяйственного общества, действуя в интересах юридического лица, обратился в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю общества о взыскании убытков, причиненных оплатой за счет общества юридических услуг, оказанных руководителю общества, отдельным участникам общества и его работникам.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, обратив внимание на следующее.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в пп. 6 и 7 постановлений от 2 июня 2015 г. № 21 “О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации”, руководитель организации (в том числе бывший) возмещает юридическому лицу убытки, причиненные его виновными действиями, только в случаях, предусмотренных федеральными законами, в частности ст. 53¹ ГК РФ, ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. В указанных случаях расчет убытков осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства, согласно ко-

торым под убытками понимается реальный ущерб, а также неполученные доходы (упущенная выгода) (ст. 15 ГК РФ). Дела о взыскании таких убытков с руководителя организации рассматриваются в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства в соответствии с правилами о разграничении компетенции судов, установленными процессуальным законодательством для дел по корпоративным спорам (п. 8 ч. 1 ст. 22, ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, п. 2 ч. 6 ст. 27, пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 225¹ АПК РФ).

По смыслу положений пп. 1 и 3 ст. 53¹ ГК РФ, пп. 1 и 2 ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью руководитель хозяйственного общества не вправе расходовать средства общества на свои личные нужды и нужды третьих лиц, не связанные с интересами общества.

В то же время юридическое лицо вправе заключить с юристом (адвокатом) договор возмездного оказания услуг, исполнение по которому будет осуществляться в пользу руководителя общества, участников общества и иных лиц в случае непосредственной заинтересованности хозяйственного общества в исходе сопровождаемых юристом мероприятий, имеющих прямое либо косвенное отношение к имущественному положению, деловой репутации самого хозяйственного общества.

Как следовало из материалов дела, услуги юриста оказывались руководителю общества и ряду его работников для представления их интересов как должностных лиц по делам об административных правонарушениях, при допросе работников общества как свидетелей в рамках мероприятий налогового контроля и в иных подобных ситуациях, в связи с предполагаемыми нарушениями, выявленными в деятельности общества.

В отдельных делах, рассмотренных арбитражными судами с участием общества, юрист (адвокат) помимо представления интересов общества также выступал представителем участников общества, однако в данном случае интересы участников и самого общества по своей сути совпадали.

Поскольку расходование средств общества на оплату юридических услуг, оказанных руководителю общества, его участникам и работникам непосредственно связано с интересами общества (направлено на предотвращение привлечения юридического лица к ответственности), такие расходы не могут быть взысканы с руководителя как убытки.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения.

8. Руководитель хозяйственного общества отвечает за убытки, причиненные обществу при выводе денежных средств под видом осуществления выплат лицам, находившимся от него в служебной зависимости, если произведенные выплаты не отвечали интересам этого юридического лица.

Акционер, действуя в интересах юридического лица, обратился в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю акционерного общества о взыскании убытков, причиненных необоснованной выплатой премий и выходных пособий ряду лиц, занимавших управленческие должности в штате организации (заместители руководителя общества, руководители структурных подразделений и т.п.).

Решением суда требования акционера удовлетворены.

Из положений ст. 53¹ ГК РФ не вытекает, что руководитель общества должен отвечать за сам факт осуществления выплат в пользу лиц, выполняющих

в обществе управленческие функции, при несогласии участников (акционеров) или вновь назначенного руководителя с основаниями и размерами произведенных выплат.

Руководитель общества может быть привлечен к ответственности, если им принимались решения об осуществлении выплат на условиях, которые противоречили интересам юридического лица, в том числе без учета известной руководителю информации о качестве и результатах работы либо без получения данной информации, а также с очевидным для руководителя отступлением от принятого в юридическом лице порядка назначения выплат (абз. 2 п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, п. 1 ст. 71 Закона № 208-ФЗ).

Из материалов дела следовало, что выплата премий заместителям руководителя общества осуществлялась в значительных размерах, а также не отвечала сложившейся в данном обществе практике премирования и выплаты выходных пособий. Бывшим руководителем общества не дано объяснений о принципах, по которым осуществлялось регулярное премирование его заместителей на значительные суммы денежных средств, в том числе не раскрыты критерии оценки качества и результативности их работы.

Выплата выходных пособий произведена при увольнении заместителей руководителя общества и руководителей структурных подразделений на основании соглашений, заключенных бывшим руководителем общества незадолго до прекращения его полномочий. Впоследствии уволенные работники были вновь приняты ответчиком на работу в общество или трудоустроены в иное юридическое лицо, подконтрольное бывшему руководителю. При этом определение размера выходных пособий производилось без учета предшествующего стажа работников, их вклада в деятельность юридического лица и финансового положения общества, при том что практика выплаты выходных пособий увольняющимся работникам в предшествующие периоды деятельности в обществе отсутствовала.

Совокупность приведенных обстоятельств позволяет сделать вывод об осуществлении за счет средств юридического лица ряда нетипичных выплат, под видом которых фактически производился вывод средств общества в пользу лиц, находящихся в служебной зависимости от бывшего руководителя общества.

Такое поведение руководителя, допустившего осуществление данных выплат, не может быть признано добросовестным, разумным и отвечающим признаку экономической целесообразности, в связи с чем в силу п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, пп. 1—3 ст. 71 Закона об акционерных обществах служит основанием для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение суда оставлено без изменения.

9. Руководитель хозяйственного общества не отвечает за негативные последствия, наступившие для юридического лица в связи с принятыми им решениями и совершенными сделками, если поведение руководителя не выходило за пределы обычного делового (нормального хозяйственного) риска.

Участник общества с ограниченной ответственностью, действующий в защиту прав юридического лица, предъявил иск к бывшему руководителю об-

щества о взыскании убытков, которые, по утверждению заявителя, возникли вследствие оплаты за выполненные работы, результат которых не был необходим обществу. Обосновывая иск, заявитель указал, что поведение руководителя не являлось разумным по отношению к интересам юридического лица.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, п. 3 ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью законодатель исходит из необходимости защиты руководителя общества от ответственности за решения и сделки, которые разумно рассматривались им как необходимые для хозяйственного общества и отвечающие интересам юридического лица, с учетом обычной деловой практики, рискованного характера предпринимательской деятельности и иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Корпоративное законодательство основывается на принципе защиты делового решения, исходя из которого предполагается, что наличие негативных для корпорации последствий от принятых руководителем общества решений само по себе не может являться основанием для привлечения его к ответственности, поскольку возможность возникновения убытков у юридического лица в процессе осуществления хозяйственной деятельности соответствует рисковому характеру предпринимательской деятельности.

В связи с этим разумность действий руководителя общества предполагается, пока истцом не будет доказано, что поведение руководителя с очевидностью не отвечало обычным условиям оборота и выходило за пределы нормального хозяйственного риска, например, в случаях принятия руководителем решений и совершения сделок на основании заведомо недостоверной информации или без получения необходимой информации.

Как установлено судом, руководителем общества с рядом контрагентов заключены договоры в целях предварительного изучения возможности строительства торгово-стрелкового комплекса на земельном участке до приобретения его в собственность или аренду обществом.

Названные сделки совершены при отсутствии признаков заинтересованности ответчика или иных обстоятельств, указывающих на действия ответчика в условиях конфликта интересов.

Впоследствии на основе представленных специалистами аналитических материалов осуществление проекта по строительству торгово-стрелкового комплекса признано экономически нецелесообразным.

Вместе с тем изменение обществом собственных планов развития, в том числе в случаях, когда такое изменение связано с назначением нового руководителя, сменой контролирующего участника, изменением экономических условий деятельности юридического лица, если это влечет утрату актуальности результатов работ, не является основанием для возложения возникших в деятельности юридического лица неблагоприятных последствий на руководителя.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение суда оставлено без изменения.

10. Руководитель хозяйственного общества может быть освобожден от ответственности за причиненные обществу убытки, если установлено, что совершенные им действия были направлены на предотвращение большего ущерба интересам данного юридического лица.

Акционер хозяйственного общества обратился в арбитражный суд с иском к руководителю общества о взыскании убытков, причиненных продажей продукции общества (птицефабрики) по цене ниже ее себестоимости.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суд апелляционной инстанции и суд округа, отказал в удовлетворении иска, приведя следующие основания.

Руководитель общества, реализуя свои полномочия по управлению текущей деятельностью юридического лица (п. 1 ст. 69 Закона № 208-ФЗ), вправе выбирать различные способы для достижения целей, установленных при создании хозяйственного общества, в том числе определять ценовую политику, применяемую при продаже продукции общества.

Недостижение конкретных показателей деятельности юридического лица, например определенных объемов продаж и выручки, не является достаточным основанием для возложения ответственности на руководителя общества, который отвечает за разумность предпринимаемых им усилий по управлению деятельностью общества, но не может нести индивидуальную ответственность за ее успешность.

На лицо, обратившееся с требованием о взыскании убытков, возлагается обязанность доказать, что исполнение надлежащим образом своих обязанностей руководителем общества позволило бы избежать наступления неблагоприятных последствий для хозяйственного общества, в том числе предотвратить возникновение ущерба, или получить выгоду, т.е. руководитель является лицом, в результате действий (бездействия) которого возникли убытки.

При этом руководитель общества не отвечает за действия (бездействие), совершенные им в целях предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица.

Как установлено судами, продажа продукции общества ниже себестоимости была вызвана рядом рыночных факторов и была произведена в целях минимизации причинения убытков. В спорный период при существенном росте цен на корма и ветеринарные препараты, расходы на приобретение которых составляли более половины себестоимости продукции птицефабрики, цена продукции в условиях перенасыщения рынка снижалась. В связи с этим действия руководителя признаны судами экономически целесообразными.

Доводы истца о возможности полностью реализовать произведенный птицефабрикой объем продукции и получить соответствующую прибыль признаны судами необоснованными, поскольку акционером не представлены доказательства того, что в отсутствие заключенных руководителем договоров реализация продукции иным контрагентам по более высоким ценам была возможна и привела бы к положительному финансовому результату с учетом необходимых для этого затрат и неблагоприятных тенденций рынка.

11. При определении наличия и размера убытков должны учитываться не только имущественные потери хозяйственного общества, но и выгода, которая была получена им благодаря действиям его руководителя.

Участник общества с ограниченной ответственностью, действуя в защиту прав юридического лица, обратился в арбитражный суд с иском о взыскании убытков, причиненных совершением бывшим руководителем общества сделок, связанных с отчуждением объектов незавершенного строительства.

Суд первой инстанции удовлетворил иск на основании п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, установив, что объекты незавершенного строительства, принадлежавшие юридическому лицу, по вине ответчика проданы по цене, многократно заниженной относительно рыночной цены имущества.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда и отказал в удовлетворении иска, приведя следующие основания.

При рассмотрении требований о возмещении убытков лицом, допустившим ненадлежащее исполнение обязанностей по управлению деятельностью хозяйственного общества (ст. 53¹ ГК РФ), применяются общие положения об ответственности за неисполнение обязательств, установленные главой 25 ГК РФ.

Исходя из ст. 15, п. 2 ст. 393 ГК РФ в результате удовлетворения требования о возмещении убытков юридическое лицо должно быть поставлено в то имущественное положение, в котором оно оказалось бы, если бы руководитель общества исполнял свои обязанности надлежащим образом. При этом возмещение убытков как мера ответственности носит компенсационный характер и имеет своей целью восстановление имущественного положения потерпевшего лица, а не его обогащение.

Таким образом, при определении наличия оснований для взыскания убытков с руководителя общества и установления размера убытков должны учитываться не только имущественные потери юридического лица, но и встречная выгода, обусловленная вменяемыми руководителю действиями (нарушениями).

Принцип зачета имущественных потерь и выгод применяется в том числе при совершении руководителем общества совокупности взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью.

Из обстоятельств дела судами установлено, что общество в течение нескольких лет не могло реализовать объекты незавершенного строительства ввиду отсутствия интереса покупателей к совершению сделки.

В результате бывшим руководителем был найден контрагент, с которым общество заключило несколько связанных между собой сделок: соглашение о продаже объектов недвижимости, договор об отчуждении исключительных прав на дизайн-проект в отношении этих объектов, соглашение о содействии покупателю в заключении договора аренды земельного участка с публично-правовым обслуживанием.

Продажа объектов недвижимости по цене ниже рыночной во взаимосвязи со сделкой по отчуждению прав на дизайн-проект в отношении этих объектов рассматривалась руководителем общества как мера, отвечающая интересам юридического лица. Совокупный результат исполнения данных взаимосвязанных сделок для общества незначительно отличается от оценки рыночной стоимости объектов

недвижимости, представленной истцом. То есть получение отрицательного финансового результата по одной части сделок (продажа недвижимости со скидкой) сопровождалось одновременным получением положительного результата по другой взаимосвязанной сделке (дизайн-проект мог быть продан только при готовности покупателя приобрести недвижимость).

Поскольку истцом не опровергнута презумпция разумности поведения руководителя при совершении рассматриваемых сделок (абз. 2 п. 1 ст. 53¹ ГК РФ) и не доказано, что ответчик действовал вопреки интересам юридического лица при определении условий заключенных сделок, оснований для удовлетворения иска о взыскании убытков не имеется.

12. Руководитель хозяйственного общества может быть привлечен к ответственности за убытки, возникшие у юридического лица в связи с неисполнением обязательств его контрагентами, если руководителем не была выстроена система управления обществом, обеспечивающая должную осмотрительность при выборе и проверке контрагентов.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю о взыскании убытков, причиненных заключением (исполнением) сделки с юридическим лицом, не имеющим возможности поставить товары, необходимые для деятельности общества.

Как установлено судами, в период осуществления своих полномочий бывшим руководителем общества был заключен договор на поставку арматуры и внесена предварительная оплата по договору, однако поставка товара не была осуществлена. При этом у контрагента общества отсутствовала реальная возможность исполнить свои обязательства по поставке товара, что при должной степени осмотрительности должно было быть выявлено руководителем общества.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились арбитражный суд апелляционной инстанции и суд округа, удовлетворил иск, указав следующее.

Исходя из положений п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, руководитель общества отвечает за причиненные юридическому лицу убытки, если его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, в том числе если руководитель действовал недобросовестно, совершив сделку с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом.

Обязанность руководителя общества действовать разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ) предусматривает в том числе обязанность проявить должную осмотрительность при выборе контрагентов юридического лица, включающую проверку потенциальной неплатежеспособности контрагента, наличия у контрагента ресурсов, достаточных для исполнения договора, и т.д. Указанная обязанность может быть реализована как самим руководителем, так и посредством создания им в юридическом лице системы управления (юридического отдела, отдела закупки, бухгалтерии и т.д.), обеспечивающей должный анализ финансового состояния контрагентов.

При этом руководитель хозяйственного общества может быть привлечен к ответственности за убытки, если созданная им система управления не обеспечивала проверку контрагентов, необходимую с учетом масштабов хозяйственной деятельности общества и условий каждой конкретной сделки.

Руководитель общества также отвечает за последствия в деятельности юридического лица в случае совершения им сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, без согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.), поскольку это не соответствует требованию разумного поведения руководителя при управлении деятельностью общества.

Из материалов дела следовало, что бывший руководитель общества при заключении договора не обеспечил проверку наличия у контрагента необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, транспорта, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта, не оценил риск неисполнения контрагентом обязательств и отсутствие обеспечения их исполнения и в течение длительного времени в отсутствие встречной поставки допускал перечисление денежных средств данному лицу.

По сути, в обществе отсутствовала внутренняя система управления и контроля, исключавшая заключение сделок с поставщиками, заведомо неспособными исполнить обязательства, и обеспечивающая проявление должной осмотрительности при выборе контрагентов.

Действия ответчика признаны судами неразумными, экономически нецелесообразными и выходящими за пределы разумного делового риска, в связи с чем в силу п. 1 ст. 53¹ ГК РФ обусловленные его поведением убытки общества в размере перечисленных контрагенту денежных средств должны быть возмещены ответчиком.

13. Ответственность руководителя хозяйственного общества в виде возмещения убытков исключается, если руководитель, действуя разумно, не мог предотвратить их возникновение вследствие недостаточности (ограниченности) у юридического лица имущества и невозможности привлечь дополнительное финансирование.

Участник общества с ограниченной ответственностью, действуя в интересах юридического лица, обратился в арбитражный суд с иском о привлечении руководителя общества к ответственности в виде возмещения убытков, мотивировав свои требования тем, что вследствие бездействия ответчика не была начата эксплуатация производственной линии и это привело к утрате сырья, закупленного для производства, а также к несению издержек по утилизации сырья.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции и суд округа, отказал в удовлетворении иска.

Исходя из положений абз. 2 п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, истец по требованию о возмещении убытков должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о неразумности действий (бездействии) руководителя общества, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

В ситуации, когда неблагоприятные последствия возникли при осуществлении хозяйственной деятельности юридического лица в определенной мере вследствие недостаточности (ограниченности) производственных и финансовых ресурсов, необходимых для осуществления хозяйственной деятельности, обусловленные этим убытки не могут быть возложены исключительно на руководителя, поскольку формирование имущества юридического

лица в объеме, достаточном для достижения целей его деятельности, относится к сфере ответственности участников (акционеров) общества. В указанных случаях суд с учетом обстоятельств дела вправе уменьшить размер ответственности руководителя общества или освободить его от ответственности (п. 5 ст. 393, п. 1 ст. 404, п. 1 ст. 406 ГК РФ).

Из материалов дела следовало, что общество осуществляло деятельность, связанную с распиловкой и строганием древесины.

В целях осуществления указанной деятельности, с учетом разумно понимаемых интересов юридического лица, направленных на ее обеспечение, руководитель общества организовал закупку сырья (клей, отвердитель), обеспечил оплату доставки сырья до места производства. То есть действия руководителя общества соответствовали текущим хозяйственным нуждам общества и обычным условиям делового (предпринимательского) риска.

При этом отсутствие запуска производственной линии в период осуществления ответчиком полномочий руководителя общества и, как следствие, истечение срока годности приобретенных материалов не указывают на то, что убытки возникли у юридического лица в результате поведения его руководителя.

В спорный период общество являлось вновь созданным юридическим лицом, не имело необходимых производственных ресурсов, начало запуска производства было поставлено в зависимость от мер, принимаемых участниками общества, исполнения ими обязанностей по внесению имущества в уставный капитал общества. Имеющиеся в распоряжении юридического лица финансовые ресурсы также не позволяли своевременно организовать запуск производственной линии.

При таком положении суд не усмотрел оснований для привлечения руководителя общества к ответственности в форме возмещения убытков, поскольку его действия не выходили за пределы разумного поведения, а возникновение неблагоприятных последствий в деятельности юридического лица обусловлено иными причинами.

14. Привлечение хозяйственного общества к публично-правовой ответственности не является достаточным основанием для возложения на руководителя общества обязанности по возмещению убытков.

Общество с ограниченной ответственностью привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ, за незаконное использование чужого товарного знака в виде административного штрафа и конфискации имущества.

Участник общества, полагая, что убытки, вызванные уплатой административного штрафа и конфискацией имущества, явились следствием неразумных действий руководителя, обратился в арбитражный суд с требованием к руководителю о возмещении причиненных убытков.

Суд первой инстанции удовлетворил требование участника общества на основании п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, полагая, что нарушение обществом требований законодательства, за которое предусмотрена публично-правовая ответственность, свидетельствует о неразумности действий руководителя и является достаточным основанием для возложения на руководителя общества обязанности по возмещению убытков.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, отменил решение

суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требования общества, мотивируя свою позицию следующим.

Применение мер публично-правовой ответственности к хозяйственному обществу предполагает, что их исполнение производится за счет имущества юридического лица. Убытки, вызванные привлечением юридического лица к публично-правовой ответственности, не могут с безусловностью перелagаться участниками (акционерами) на руководителя общества.

К случаям, когда возникновение убытков связано с привлечением общества к публично-правовой ответственности, применимы общие правила возмещения убытков руководителем общества, в том числе правило защиты делового решения (абз. 2 п. 1 ст. 53¹ ГК РФ), применяемое для оценки разумности поведения руководителя и ограждающее руководителя от ответственности в ситуациях, когда его действия (бездействие) соответствовали обычным условиям гражданского оборота и (или) обычному предпринимательскому риску и не являлись необходимой причиной возникновения убытков.

Из материалов дела следовало, что в процессе обычной хозяйственной деятельности обществом были заключены контракты с иностранными компаниями на поставку автомобильных масел. На всех упаковках присутствовали изображения товарного знака; обществу были переданы сертификаты происхождения и декларации о соответствии. Поиск контрагентов и юридическая проверка документации осуществлялись юридическим отделом общества.

Заявителем не представлены доказательства, подтверждающие неразумность действий руководителя общества, в том числе обосновывающие, что на его месте иной руководитель, предприняв разумные усилия, имел бы возможность исключить нарушение или уменьшить возникшие убытки. То обстоятельство, что общество допустило нарушение, административная ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ, не является достаточным свидетельством неразумного поведения руководителя, направленного на причинение обществу убытков.

В схожем деле акционер обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с руководителя акционерного общества убытков, понесенных обществом в результате привлечения к административной ответственности, установленной ч. 2 ст. 15.19 КоАП РФ, за нарушение порядка и сроков раскрытия информации, предусмотренной законодательством о рынке ценных бумаг.

В обоснование своего требования истец указал, что руководитель акционерного общества не предпринял действий по своевременному раскрытию информации, подлежащей обязательному раскрытию обществом на рынке ценных бумаг, что повлекло для общества неблагоприятные последствия. Обязанность своевременного раскрытия указанной информации была отнесена к непосредственной сфере контроля руководителя акционерного общества.

Суды первой и апелляционной инстанций, выводы которых были поддержаны судом округа, отказали в удовлетворении иска.

Как установили суды, руководитель в период управления обществом действовал разумно, а именно: им были приняты все возможные меры для исполнения требований законодательства, однако нарушения обусловлены иными причинами, находящимися вне сферы контроля руководителя юриди-

ческого лица. Невозможность раскрытия финансовой информации общества связана с действиями участника общества, который при смене руководителя общества уклонился от передачи новому руководителю необходимой финансовой документации.

Запрос вновь назначенного руководителя акционерного общества о предоставлении участником соответствующей информации был проигнорирован. Следовательно, сложилась ситуация, при которой место нахождения документов руководителю общества было неизвестно, а сведения о месте их нахождения либо о том, в чем ведении находятся документы, участником не были раскрыты.

Поскольку нарушение акционерным обществом обязанности порядка и сроков раскрытия информации, предусмотренной законодательством о рынке ценных бумаг, обусловлено действиями участника общества, то в силу п. 1 ст. 401, п. 1 ст. 406 ГК РФ оснований для взыскания убытков с руководителя общества не имеется.

Вследствие этого на руководителя общества не могут быть возложены убытки, понесенные акционерным обществом в результате привлечения к публично-правовой ответственности.

В другом деле участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с требованием к руководителю общества о возмещении убытков, которые понесло общество в результате привлечения к административной ответственности за незаконный отказ в созыве или уклонении от созыва общего собрания участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью (ч. 11 ст. 15.23¹ КоАП РФ).

Ответчик возражал против удовлетворения заявленного требования, указывая, что на него как на должностное лицо уже был наложен административный штраф за это правонарушение. В свою очередь, штраф общества не может быть взыскан с руководителя в качестве убытков.

Суд первой инстанции, выводы которого были поддержаны судом апелляционной инстанции и судом округа, удовлетворил иск по следующим мотивам.

По смыслу п. 1 ст. 53¹ ГК РФ разумность при исполнении возложенных на руководителя общества обязанностей заключается в том числе в принятии мер по обеспечению соблюдения юридическим лицом обязательных требований, возлагаемых на него действующим законодательством.

Руководитель хозяйственного общества, действующий разумно, должен был провести собрание по требованию участника общества, тем самым исключив административную ответственность общества.

Ответчиком не представлены доказательства, подтверждающие, что им предпринимались какие-либо действия для надлежащего исполнения своих обязанностей с той степенью заботливости и осмотрительности, какая требовалась от разумного руководителя.

15. Руководитель хозяйственного общества может быть привлечен к ответственности за убытки, причиненные обществу в связи с нарушением требований законодательства, если руководитель имел возможность не допустить (предотвратить) совершение обществом такого нарушения или уменьшить размер ответственности и должен был это реализовать в процессе управления.

Арбитражный управляющий в деле о банкротстве хозяйственного общества обратился в арбитраж-

ный суд с иском к бывшему руководителю общества о взыскании в пользу юридического лица убытков, возникших вследствие ведения обществом незаконной деятельности по размещению твердых бытовых отходов, повлекшей возникновение обязанности по возмещению вреда, причиненного окружающей среде.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, отказал в удовлетворении заявленных требований, отметив, что приказом руководителя общества обязанности по осуществлению контроля за соблюдением обществом экологического законодательства были возложены на иных лиц. Вина указанных лиц в совершении преступления установлена в уголовном деле. В отношении руководителя вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, что, по мнению суда, свидетельствует об отсутствии вины руководителя в возникновении у общества убытков.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала следующее.

Обязанность руководителя юридического лица действовать разумно (п. 1 ст. 44 Закона № 14-ФЗ, п. 3 ст. 53 ГК РФ) предусматривает в том числе обязанность организации системы управления юридическим лицом, включающую выбор и контроль за действиями (бездействием) соответствующих подразделений юридического лица. Руководитель отвечает за свои действия (бездействие), а не за действия (бездействие) сотрудников подразделений, поскольку упомянутые обязанности по организации системы управления, выбору и контролю являются собственными обязанностями руководителя.

При этом руководитель общества имеет право делегировать конкретные функции своим подчиненным, доверять их компетентности и профессионализму до обоснованного предела. Однако руководитель не может уклониться от контроля за выполнением делегированных им функций с учетом их значимости для достижения целей деятельности юридического лица.

При разрешении вопроса о том, выполнены или нет руководителем указанные обязанности, следует учитывать обстоятельства каждого конкретного случая, в частности, такие как характер и масштаб хозяйственной деятельности юридического лица, фактически сложившуюся на предприятии ситуацию, от которых зависят круг непосредственных обязанностей руководителя, роль руководителя в управлении юридическим лицом.

Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении руководителя хозяйственного общества не исключает как таковой возможности его привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Из материалов дела следовало, что основной хозяйственной деятельностью общества являлось размещение твердых бытовых отходов на полигоне. Общество использовало полигон на основании договора аренды, заключенного с администрацией муниципального образования, по условиям которого часть земельного участка использовалась для приема и захоронения твердых бытовых отходов, а другая часть участка — для проведения работ по рекультивации.

В ходе проверки администрацией муниципального образования установлено, что общество использовало всю площадь полигона для захоронения твердых бытовых отходов и не проводило работ по

рекультивации. В связи с указанными нарушениями администрация обратилась в суд с иском о расторжении договора и компенсации вреда, причиненного окружающей среде, который был удовлетворен.

Исходя из характера основного вида деятельности общества, масштаба такой деятельности (многократное превышение площади поверхности, на которую свозились отходы, невыполнение рекультивационных мероприятий) руководитель должен был знать об этих нарушениях, управляя деятельностью юридического лица с соблюдением требований добросовестности и разумности.

Следовательно, он не вправе формально ссылаться на то, что делегировал функции по определению мест размещения отходов соответствующим службам юридического лица, как на основание освобождения от ответственности.

16. В случае предъявления требования о возмещении убытков новым участником хозяйственного общества (акционером) руководитель общества вправе ссылаться на одобрение его действий участниками (акционерами) общества, включая фактическое одобрение совершенных им сделок.

Участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю общества о возмещении убытков, причиненных продажей продукции общества по заниженным ценам в период до приобретения участником доли в уставном капитале общества.

Решением суда первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции и суд округа, иск удовлетворен в части. Суды исходили из права общества на предъявление иска о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, вне зависимости от смены единственного участника общества.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ обратила внимание на следующее.

В силу п. 4 ст. 157¹ ГК РФ молчание по общему правилу не признается выражением воли на совершение сделки, если иное не предусмотрено законом, соглашением сторон либо не вытекает из обычаев делового оборота или иных обстоятельств дела.

Совокупность фактических обстоятельств в ряде случаев может свидетельствовать о согласии участника на совершение сделок, как отвечающих интересам общества. К таким обстоятельствам, в частности, могут относиться сложившийся в обществе порядок осуществления экономической деятельности, длительное отсутствие возражений участника относительно применяемых руководителем подходов к ведению этой деятельности при наличии полной информации о совершаемых действиях у участников.

При этом положение руководителя общества не может быть поставлено в зависимость от последующего изменения персонального состава участников юридического лица, если действия руководителя осуществлялись добросовестно, в рамках сложившейся экономической модели ведения деятельности и при наличии оснований полагать, что они соответствуют интересам общества, в том числе с фактического одобрения единственного участника общества.

Тот факт, что покупатель на момент приобретения доли в уставном капитале хозяйственного об-

щества знал или должен был знать о порядке и способах ведения предпринимательской деятельности, включая состав сделок с заинтересованностью и применявшуюся в юридическом лице ценовую политику, исключает последующее предъявление им требования о возмещении убытков с руководителя общества (пп. 1, 2 ст. 469, п. 1 ст. 475 ГК РФ).

В период осуществления ответчиком полномочий руководителя единственным участником общества являлось другое юридическое лицо.

Ответчиком приводились доводы о том, что вменяемые ему убытки относятся в том числе к сделкам, которые были совершены до его назначения на должность руководителя общества, а также о том, что им при отсутствии возражений со стороны единственного участника общества, по сути, была продолжена ранее сложившаяся в обществе модель ведения хозяйственной деятельности.

Материалы дела не содержат сведений о том, что со стороны единственного участника общества к руководителю предъявлялись какие-либо претензии имущественного характера либо высказывались возражения относительно совершаемых сделок, при том что единственному участнику было известно о совершении руководителем сделок с заинтересованностью.

Поскольку судами не были исследованы обстоятельства, касающиеся порядка ведения хозяйственной деятельности в обществе в предшествующий период, включая сложившуюся практику реализации продукции и ценовую политику до отчуждения долей в уставном капитале общества, вывод судов о наличии оснований для взыскания убытков с бывшего руководителя общества не может быть признан обоснованным.

В данном случае, по сути, после получения контроля над обществом новый участник общества переоценил целесообразность продажи продукции общества на условиях, которые при заключении договоров были выработаны ответчиком. Однако предприятие приобреталось новым участником в том виде, в котором оно существовало по состоянию на дату отчуждения доли в уставном капитале.

В связи с этим при оценке обоснованности предъявления требования к бывшему руководителю по инициативе нового участника общества судам было необходимо оценить, знал ли или должен ли был знать приобретатель доли в уставном капитале о способе ведения экономической деятельности в обществе, возможности учета названного обстоятельства при определении покупной цены, его финансовом состоянии на момент приобретения доли в обществе.

В схожем деле участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю о возмещении убытков, причиненных обществу совершением руководителем от имени общества действий по нецелевому расходованию денежных средств.

Суд первой инстанции удовлетворил требование участника, указав, что участник представил доказательства, подтверждающие совершение ответчиком неразумных действий, не отвечающих интересам общества.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Участники общества, голосовавшие за одобрение сделки, которая повлекла для общества убытки, не должны допускать противоречивого поведения при

реализации своих полномочий (п. 3 ст. 1, п. 5 ст. 166 ГК РФ) и, следовательно, не вправе требовать от руководителя общества возмещения убытков, возникших при исполнении одобренной ими сделки в отсутствие доказательств недобросовестности руководителя (например, сокрытие полной информации о сделке, нераскрытие конфликта интересов).

К приобретателю доли или части доли в уставном капитале общества переходят все права и обязанности участника общества, возникшие до совершения сделки, направленной на отчуждение указанной доли или части доли в уставном капитале общества (абз. 2 п. 12 ст. 21 Закона № 14-ФЗ).

Приобретая акции или долю в уставном капитале хозяйственного общества, покупатель как новый участник становится связанным ранее принятыми продавцом корпоративными решениями, поскольку состоявшееся одобрение сделки следует за отчужденным имуществом, формирует его правовой режим и является свойством приобретаемого товара, в том числе ввиду запрета на противоречивое поведение (п. 5 ст. 166 ГК РФ) препятствует покупателю как правопреемнику предыдущего собственника оспаривать ранее одобренные сделки или взыскивать за их совершение убытки с руководителя общества, т.е. предъявлять требования, которые бы не имел права предъявить и сам продавец.

В рассматриваемом случае сделка по отчуждению имущества общества была одобрена общим собранием участников, условия совершения сделки указаны в принятом по инициативе участников решении. За совершение сделки проголосовало большинство участников общества.

Впоследствии для достижения целей привлечения дополнительного финансирования общим собранием участников принято решение об увеличении уставного капитала. Не распределенная между участниками доля в уставном капитале общества приобретена заявителем.

При таких обстоятельствах участники общества, голосовавшие за одобрение сделки, которая повлекла для общества убытки, а также вновь принятый в общество участник не вправе требовать возмещения руководителем общества указанных убытков в отсутствие иных доказательств, подтверждающих недобросовестность и (или) неразумность действий руководителя.

17. Руководитель хозяйственного общества в случае совершения им сделки, причинившей убытки юридическому лицу, не вправе ссылаться на одобрение его действий решением общего собрания участников (акционеров) или совета директоров (наблюдательного совета), если руководитель знал или должен был знать о нарушениях, повлекших недействительность (ничтожность) этого решения.

Участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с иском к руководителю хозяйственного общества о возмещении убытков, причиненных обществу совершением крупной сделки на невыгодных условиях.

Руководитель общества возражал против удовлетворения требования, ссылаясь на то, что он действовал на основании согласия общего собрания участников общества на заключение указанной сделки.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требование участника, возложив ответственность за убытки на руководителя хозяйственного общества.

Из обстоятельств дела следует, что решение собрания участников общества с ограниченной ответственностью о согласии на совершение крупной сделки является недействительным (ничтожным), поскольку принято при отсутствии требуемого кворума (п. 7 ст. 37 Закона № 14-ФЗ, подп. 2 ст. 181⁵ ГК РФ).

Довод руководителя общества о том, что он не знал о ничтожности решения общего собрания участников, а потому исходил из его действительности и, руководствуясь им, принял решение о совершении сделки, которая повлекла для общества убытки, был отклонен судами, поскольку именно на руководителя общества в соответствии с законом возложена обязанность по проведению общего собрания участников, а потому руководитель, действующий разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ), должен был знать о ничтожности решения собрания в связи с отсутствием кворума.

Принятие руководителем хозяйственного общества решения о совершении не соответствующей интересам общества сделки, требующей согласия, которое не было получено в связи с заведомой недействительностью (ничтожностью) решения общего собрания, не может рассматриваться в качестве разумного поведения руководителя.

18. Одобрение действий руководителя хозяйственного общества не освобождает его от ответственности за причиненные юридическому лицу убытки, если руководитель скрыл информацию, имеющую значение для принятия решения; не раскрыл необходимую информацию о содержании сделки и рисках ее совершения или представил сведения, которые являлись недостоверными.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю общества о взыскании убытков, причиненных осуществлением им в свою пользу выплат без получения согласия совета директоров общества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и суда округа, в удовлетворении иска отказано. Суды сослались на то, что осуществление спорных выплат руководителю общества одобрено на общем собрании акционеров при утверждении результатов ревизионных и аудиторских проверок.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ признала ошибочными выводы судов об одобрении действий руководителя общества.

С учетом положений абз. 4 п. 2 ст. 166, ст. 183 ГК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных в п. 121 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, одобрение действий руководителя общества со стороны участников (акционеров) может выступать обстоятельством, освобождающим руководителя от ответственности за неблагоприятные имущественные последствия его действий (бездействия).

Обязанность по доказыванию наличия одобрения возлагается на руководителя общества, который должен представить доказательства, свидетельствующие о наличии информированного добровольного согласия. В случае, если руководитель общества скрывал информацию, относящуюся к сдел-

ке, или сведения, представленные общему собранию акционеров или членам совета директоров (наблюдательного совета), являлись недостоверными, одобрение не может считаться надлежащим.

В данном случае решение о выплате обществом денежных средств было принято руководителем в отношении себя лично, однако из материалов дела не следует, что руководителем общества в адрес акционеров, членов совета директоров в соответствии с п. 1¹ ст. 81, ст. 83 Закона об акционерных обществах было направлено извещение о планируемой выплате спорных сумм.

Доказательств принятия решения об одобрении выплаты вознаграждения в конкретном размере или получения разрешения на осуществление периодических выплат большинством голосов членов совета директоров или акционеров общества, не являющихся заинтересованными лицами по отношению к его единоличному исполнительному органу (пп. 2—4 ст. 83 Закона № 208-ФЗ), материалы дела также не содержат.

То обстоятельство, что члены совета директоров и акционеры голосовали за утверждение годовых отчетов и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, заключения аудитора, содержащих сведения обо всех выплатах, произведенных работникам общества, не могло быть расценено судами в качестве одобрения действий руководителя.

Данные документы содержат сведения об общем размере выплат за соответствующий отчетный период, но в них отсутствуют сведения о распределении выплат среди конкретных лиц, в том числе заинтересованных лиц общества.

Принимая во внимание, что акционеры не могли одобрить выплаты, о которых не были должным образом поставлены в известность руководителем общества, то как таковое утверждение годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности и заключения аудитора по итогам очередных годовых собраний акционеров не считается надлежащим (информированным) одобрением и не могло создать у ответчика оснований полагать, что он не будет привлечен к ответственности перед обществом.

В схожем деле участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с требованием к руководителю общества о возмещении убытков, причиненных неисполнением сделки контрагентом.

Истец исходил из того, что руководитель общества не проявил должной осмотрительности при выборе контрагента по сделке, а именно не оценил финансовое состояние контрагента, которое свидетельствовало о его заведомой неплатежеспособности.

Возражая на иск, руководитель указал, что принятие решения о совершении крупной сделки в соответствии с п. 3 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью относится к компетенции общего собрания участников.

При совершении сделки руководитель лишь реализовал волю представляемого им общества, которое посредством принятия общим собранием участников решения о совершении крупной сделки, дало обязательное для него указание, что, по мнению ответчика, указывает на отсутствие его вины в возникновении у общества убытков.

Данные доводы отклонены судами, поскольку из обстоятельств дела следует, что именно руководитель общества осуществлял поиск контрагента, заключение сделки с которым повлекло возникно-

вание убытков. При вынесении на обсуждение общего собрания участников вопроса о совершении обществом крупной сделки руководитель, действующий разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ), должен был провести анализ финансового состояния контрагента и проинформировать участников общества о рисках, связанных с заключением сделки с потенциально неплатежеспособным контрагентом, что не было сделано ответчиком.

19. Руководитель хозяйственного общества, совершивший сделку в интересах отдельных участников общества, не вправе ссылаться на решение об одобрении сделки, принятое заинтересованными участниками, как на основание освобождения от возмещения убытков.

Участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с иском о возмещении убытков с бывшего руководителя общества и к одному из участников общества, ссылаясь на совершение руководителем сделки по передаче имущества общества в безвозмездное пользование иного юридического лица, подконтрольного данному участнику (сделка с заинтересованностью).

Возражая на иск, руководитель общества указал, что совершение сделки одобрено общим собранием участников общества.

Суды первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции и суд округа, удовлетворили иск, исходя из следующего.

В соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью согласие совета директоров (наблюдательного совета) общества или общего собрания участников общества на сделку, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть получено до ее совершения.

При этом решение о согласии на совершение сделки принимается большинством голосов директоров, не заинтересованных в ее совершении, или большинством голосов участников, не являющихся заинтересованными в совершении такой сделки или подконтрольными лицам, заинтересованным в ее совершении (абз. 3 п. 4 ст. 45 Закона № 14-ФЗ).

Исходя из приведенных положений одобрение сделки с заинтересованностью имеет юридические последствия, если оно дано участниками, которые не находились в конфликте интересов. Одобрение сделки заинтересованными участниками общества, в интересах которых действовал руководитель общества, не считается полученным, если в отсутствие голосов таких участников решение об одобрении не было бы принято.

Руководитель общества, совершивший сделку от имени юридического лица при наличии конфликта интересов, вместе с заинтересованными участниками, одобрявшими ее заключение, в силу п. 4 ст. 53¹ ГК РФ несут солидарную ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу.

Из материалов дела следует, что руководителем общества заключены договоры о предоставлении имущества общества в безвозмездное пользование юридическому лицу, подконтрольному одному из участников общества. Совершение указанных действий привело к причинению убытков обществу, поскольку общество в противном случае имело бы возможность осуществления сдачи помещений в аренду с целью извлечения прибыли.

Участник общества, голосовавший за одобрение сделки, скрыл свою заинтересованность в ее совер-

шении, при этом решение об одобрении сделки не было бы принято в отсутствие его голоса.

При таком положении руководитель общества не вправе ссылаться на одобрение собственных действий, а убытки, причиненные передачей имущества в ущерб интересам юридического лица, в силу п. 4 ст. 53¹ ГК РФ подлежат возмещению солидарно руководителем общества и участником, голосовавшим за совершение сделки, поскольку их действия носили совместный характер.

20. Совершение руководителем хозяйственного общества крупной сделки без получения необходимого корпоративного одобрения не является основанием для взыскания убытков, если действия руководителя не были направлены на причинение вреда интересам юридического лица.

Акционер, владеющий менее 25% акций в уставном капитале хозяйственного общества, обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с руководителя общества убытков, причиненных выдачей обеспечения за счет имущества юридического лица в отсутствие надлежащего корпоративного одобрения.

Как установлено судами, ответчиком от имени общества заключены договоры поручительства и договоры об ипотеке в обеспечение исполнения дочерним обществом обязательств по кредитным договорам. Неисполнение своих обязательств дочерним обществом повлекло удовлетворение требований банка за счет имущества общества.

Несмотря на то, что данные сделки презюмируются крупными для общества, поскольку обеспечение выдано на суммы, составляющие 25% и более стоимости активов юридического лица (п. 1 ст. 78 Закона № 208-ФЗ), они заключены в отсутствие согласия акционеров.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска.

Исходя из положений абз. 2 п. 1 ст. 53¹ ГК РФ и п. 3 ст. 71 Закона об акционерных обществах при определении оснований и размера ответственности руководителя общества должны приниматься во внимание обстоятельства, указывающие на наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и наступлением неблагоприятных последствий в деятельности юридического лица.

Руководитель общества отвечает за убытки, вызванные исполнением сделки, заключенной без получения необходимого согласия участников (акционеров), в том числе при совершении крупных сделок (ст.ст. 78, 79 Закона № 208-ФЗ), если его действия были направлены на причинение вреда интересам юридического лица, т.е. руководитель действовал недобросовестно.

Вместе с тем руководитель общества не может быть привлечен к ответственности за убытки, возникшие при исполнении заключенной им сделки только в силу того, что решение о даче согласия на ее заключение не было дано участниками (акционерами) или советом директоров (наблюдательным советом), если действия руководителя объективно соответствовали интересам хозяйственного общества, с учетом обычных условий делового оборота и обычных предпринимательских рисков, и отсутствие одобрения — не являлось необходимой причиной возникновения убытков.

В данном случае судами установлено, что договоры поручительства и договоры залога (ипотеки)

регулярно заключались обществом в обеспечение исполнения обязательств своего дочернего общества, связанных с ведением его финансово-хозяйственной деятельности, направленной на получение прибыли, т.е. в целях увеличения стоимости акций самого общества, что свидетельствует о наличии опосредованной выгоды для общества от выданного обеспечения.

Договоры были заключены на обычных условиях и не содержали обременительных для общества положений. На момент выдачи обеспечения риск неисполнения своих обязательств дочерним обществом не мог оцениваться как существенный.

При этом в поведении руководителя общества и иных лиц (других акционеров данного общества или дочернего общества) отсутствовали признаки сговора, направленного на вывод имущества общества.

Исходя из данных обстоятельств отсутствуют достаточные основания для вывода о том, что возникшие убытки являются результатом действий (бездействия) ответчика только в связи с тем, что сделки были совершены без получения одобрения акционеров.

21. Участник хозяйственного общества, имевший фактическую возможность определять действия юридического лица, отвечает за убытки, причиненные обществу в результате совершения сделок в собственных интересах.

Участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора аренды, заключенного между обществом и бывшим участником общества, владевшим 5,67% доли в уставном капитале, а также взыскании с ответчика денежных средств, полученных по данному договору.

Между бывшим участником и обществом с ограниченной ответственностью заключены договоры аренды земельного участка и нежилых помещений, по условиям которых общество обязалось внести арендную плату за весь срок действия договоров единовременно на счет ответчика. По итогам общего собрания участников прекращены полномочия руководителя общества, заключившего данные договоры, избран новый руководитель общества и назначено проведение аудиторской проверки. В ходе анализа деятельности общества выявлен факт перечисления денежных средств на счет бывшего участника общества со ссылкой на заключенные с ним договоры аренды.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен в полном объеме, договоры аренды признаны недействительными как крупные сделки, заключенные без получения согласия участников общества, перечисленные бывшему участнику денежные средства взысканы в пользу общества.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено в части взыскания в пользу общества с его бывшего участника денежных средств, полученных по договору.

Арбитражный суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ не согласилась с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций об отказе во взыскании денежных средств с бывшего участника общества, указав следующее.

По смыслу положений п. 1 ст. 87 ГК РФ, п. 1 ст. 2, абз. 2 и 4 п. 1 ст. 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, участники общества объединяют свои средства для ведения общего дела с расчетом на извлечение прибыли от данной деятельности.

Несмотря на то, что каждый из участников имеет собственный интерес, обусловленный вложением своих средств в деятельность общества, при ведении общего дела участники, связанные договором об учреждении общества и корпоративным договором, в силу п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ обязаны действовать разумно и добросовестно. Это означает, что участники общества должны действовать в общих интересах общества, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения их общей цели, состоящей в получении прибыли от совместной деятельности.

В случае нарушения данной обязанности участник общества, имеющий фактическую возможность определять действия юридического лица (п. 3 ст. 53¹ ГК РФ) и использовавший эту возможность для получения собственной выгоды, обязан возместить убытки, причиненные хозяйственно-му обществу (п. 1 ст. 53¹ ГК РФ).

Поскольку законом не установлено иное, участник может быть признан лицом, имеющим возможность определять действия хозяйственного общества не только в силу обладания им значительной долей в уставном капитале, но и исходя из иных фактических обстоятельств, подтверждающих получение им корпоративного контроля.

Вывод о наличии у участника общества фактической возможности определять действия хозяйственного общества применительно к совершению конкретных сделок может быть сделан судом, если будет установлено, что исполнительный орган общества фактически действовал в интересах участника в силу зависимость от этого участника положения, имевшегося между ними сговора, по иным подобным причинам.

По данному делу судами установлено, что основная деятельность общества состояла в производстве деревянных строительных конструкций и столярных изделий. Нежилые здания, в которых общество осуществляло свою производственную деятельность, изъяты для государственных нужд с выплатой компенсации. По итогам очередного года деятельности выручка общества многократно уменьшилась. В период действия оспариваемых договоров аренды из общества были уволены практически все сотрудники. В связи с этим у общества отсутствовала объективная потребность в аренде помещений в размерах, превышающих более чем в 5 раз ранее занимаемую площадь.

Фактически, как указывал заявитель, после зачисления на счет общества компенсации за изъятие имущества для государственных нужд на счета различных физических лиц, включая бывшего участника общества, были перечислены денежные средства на сопоставимую сумму. Получив спорную сумму денежных средств, ответчик подал заявление о выходе из общества.

Таким образом, заявителем приведены убедительные доводы, которые в своей совокупности не вызывают сомнения в добросовестности действий бывшего участника общества при исполнении договоров аренды, заключение которых не отвечало интересам общества и фактически позволило от-

ветчику получить часть имущества общества в обход корпоративных правил, регулирующих имущественные отношения между корпорацией и ее участниками. Данные обстоятельства позволяют исходить из наличия у ответчика фактической возможности определять действия юридического лица применительно к совершению оспариваемых сделок, что в соответствии с п. 3 ст. 53¹ ГК РФ может повлечь наступление его имущественной ответственности перед обществом.

22. Лицо, получившее фактическую возможность управлять текущей деятельностью хозяйственного общества, отвечает за убытки, причиненные юридическому лицу, по правилам, определяющим ответственность руководителя юридического лица.

Участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с руководителя хозяйственного общества и другого участника хозяйственного общества, осуществляющего фактический контроль действий руководителя в отсутствие формальных полномочий по управлению юридическим лицом, убытков.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска к фактическому руководителю (участнику) общества, сославшись, помимо прочего, на то обстоятельство, что само по себе вовлечение участника общества в управление деятельностью юридического лица не означает, что он отвечает за убытки, причиненные юридическому лицу, по правилам ст. 53¹ ГК РФ наравне с руководителем общества.

Постановлением суда апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен по следующим основаниям.

В силу п. 3 ст. 53¹ ГК РФ лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица, обязаны действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несут ответственность за убытки, причиненные по их вине юридическому лицу.

Данные лица могут быть привлечены к ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу, несмотря на то, что они не уполномочены в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица выступать от его имени (п. 1 ст. 53 ГК РФ) и не являются членами коллегиальных органов юридического лица.

Вывод о фактической возможности лица осуществлять функции руководителя общества может быть сделан судом, например, из наличия соглашения участников общества об осуществлении действий по управлению обществом (п. 1 ст. 67² ГК РФ), предусматривающего наделение одного из участников или иного лица функциями, связанными с управлением текущей деятельностью юридического лица, или иных обстоятельств, подтверждающих возможность лица давать обязательные для руководителя указания в отсутствие на то формальных полномочий.

В случае с доказыванием фактической возможности определять действия юридического лица, которому причинены убытки, как правило, отсутствуют формальные признаки такой возможности у ответчика. Поэтому вывод о фактической возможности лица осуществлять функции руководителя общества (п. 3 ст. 53¹ ГК РФ) может быть

сделан судом и тогда, когда соглашение между участниками общества достигнуто без составления письменного документа, но совокупность представленных доказательств подтверждает наличие согласия участников общества на осуществление функций руководителя соответствующим лицом, выполнение подразделениями юридического лица указаний этого лица и т.п. (п. 3 ст. 67², п. 1 ст. 162 ГК РФ).

Как установили суды, лицо, наделенное полномочиями руководителя общества, через несколько дней после своего назначения фактически устранилось от самостоятельного управления обществом. Вместо него указания структурным подразделениям общества, включая в том числе подготовку проектов договоров с контрагентами и согласование их условий, давались ответчиком, им же использовался электронный ключ электронной цифровой подписи и совершались иные действия.

Поскольку совокупность представленных в материалы дела доказательств позволяет сделать вывод о том, что контролирующий участник общества фактически управлял текущей деятельностью юридического лица, на основании п. 3 ст. 53¹ ГК РФ он отвечает за убытки, причиненные юридическому лицу при фактическом осуществлении функций руководителя общества.

23. Соглашение об устранении или ограничении ответственности руководителя хозяйственного общества в виде возмещения убытков, причиненных обществу совершением недобросовестных действий, является ничтожным (п. 5 ст. 53¹ ГК РФ) вне зависимости от формы его составления, в том числе в случаях принятия решения собранием акционеров и изменения устава общества.

Акционер обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным решения, принятого внеочередным общим собранием акционеров, которым руководитель общества освобожден от ответственности за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей при осуществлении операций на фондовых (финансовых) рынках.

В обоснование иска акционером указано, что принятое решение не соответствует закону, поскольку не содержит исключений, оговаривающих несение руководителем общества ответственности за совершение недобросовестных действий.

Решением суда, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции и суд округа, иск удовлетворен, решение общего собрания акционеров в оспариваемой части признано недействительным.

В силу п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

На основании п. 5 ст. 53¹ ГК РФ соглашение об устранении или ограничении ответственности данных лиц за совершение недобросовестных действий, а в публичном обществе за совершение недобросовестных и неразумных действий ничтожно.

Исходя из приведенных норм руководитель хозяйственного общества не может быть освобожден акционерами от ответственности за действия, заведомо направленные против интересов юриди-

ческого лица, в том числе совершенные при наличии конфликта интересов, не раскрытого перед участниками общества. Иное приводило бы к устранению ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК РФ).

Установленный законом запрет на освобождение руководителя общества от ответственности (полное или частичное) применяется вне зависимости от того, достигнуто ли соглашение в виде отдельного документа, либо соответствующее условие распространено на отношения с руководителем общества путем принятия решения собрания акционеров, включения положений в устав общества.

Из материалов дела следует, что общим собранием акционеров принято решение об осуществлении операций на фондовых (финансовых) рынках, согласно которому руководитель общества в интересах акционеров добросовестно прилагает усилия для минимизации воздействия рисков, однако не несет ответственность за их возникновение и последствия.

При этом решение общего собрания не содержит исключений, оговаривающих несение руководителем общества ответственности за совершение недобросовестных действий.

Поскольку решение собрания допускает устранение или ограничение ответственности руководителя общества в результате совершения недобросовестных действий, оно не отвечает требованиям п. 5 ст. 53¹ ГК РФ и в указанной части является недействительным.

24. При сокрытии руководителем хозяйственного общества информации о сделке, совершенной в условиях конфликта интересов, срок исковой давности по требованию о возмещении руководителем общества убытков исчисляется со дня, когда хозяйственное общество (его участники) получило возможность узнать о совершении сделки и несоответствии условий сделки интересам юридического лица.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю хозяйственного общества, не являвшемуся участником общества, о взыскании убытков, причиненных сделками, которые были совершены ответчиком от имени общества в условиях конфликта интересов, не раскрытого перед единственным участником общества.

При рассмотрении дела бывшим руководителем общества заявлено о пропуске срока исковой давности.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, посчитав, что срок исковой давности не пропущен.

Постановлением суда апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано, в том числе по основанию, связанному с пропуском срока исковой давности. Суды исходили из того, что общество в лице его единственного участника имело возможность в полной мере контролировать действия руководителя, в том числе запрашивать информацию о совершенных обществом сделках, знакомиться с их условиями, но не воспользовалось данной возможностью.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, нашла ошибочными выводы

судов о пропуске срока исковой давности и указала следующее.

По требованиям о взыскании убытков применяется общий трехлетний срок исковой давности (п. 1 ст. 196 ГК РФ), который исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Исходя из подхода к применению указанных норм, сложившегося в судебной практике, в случаях, когда требование о возмещении убытков предъявлено к руководителю хозяйственного общества самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового руководителя получило реальную возможность узнать о нарушении либо когда о нарушении узнал или должен был узнать контролирующий участник, имевший возможность прекратить полномочия руководителя, за исключением случая, когда он был аффилирован с указанным руководителем.

Таким образом, при проверке соблюдения юридическим лицом срока исковой давности для обращения в суд за возмещением убытков по п. 1 ст. 53¹ ГК РФ значение имеет не только день совершения руководителем юридического лица соответствующих действий, например дата отчуждения имущества общества, но и обстоятельства, касающиеся сокрытия руководителем информации о совершенных им действиях.

Руководитель хозяйственного общества не должен получать неоправданное преимущество в ситуации, когда информация о совершении сделки в условиях конфликта интересов была им намеренно скрыта от участников общества, что объективно затрудняет защиту нарушенного права.

Заявляя о пропуске срока исковой давности, бывший руководитель должен обосновать, что общество имело реальную возможность узнать как о конфликте интересов, так и о совершенных сделках, о несоответствии условий сделки интересам юридического лица до того, как полномочия руководителя были прекращены.

В данном случае, формулируя вывод о соблюдении истцом срока исковой давности, суд первой инстанции сослался на то, что ответчиком в период исполнения им обязанностей руководителя общества были искажены данные бухгалтерского учета (ненадлежащим образом отражены платежи по договору), сокрыты данные о заключенных договорах и об их условиях вплоть до прекращения полномочий руководителя общества в 2019 году.

Суд апелляционной инстанции, приходя к выводу о том, что о нарушении своих интересов общество или его единственный участник должны были узнать из бухгалтерской (налоговой) отчетности за 2018 год, оставил без какой-либо оценки обстоятельства, свидетельствующие о сокрытии информации о совершении сделок и об их финансовых результатах, а также не указал, в чем состоит несоответствие выводов суда первой инстанции в указанной части обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

При таком положении вывод суда апелляционной инстанции и поддержавшего его суда округа о пропуске срока исковой давности по данному делу не может быть признан правомерным.

25. Утверждение участником (акционером) хозяйственного общества ежегодной финансовой отчетности для целей исчисления исковой давности, по общему правилу, не свидетельствует об осведомленности такого участника (акционера) о совершении руководителем общества недобросовестных и (или) неразумных действий, которые привели к возникновению убытков в отчетном периоде.

Участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю общества о взыскании убытков, причиненных юридическому лицу, указывая на то, что руководителем общества было допущено неразумное расходование средств общества.

Ответчиком заявлено о пропуске срока исковой давности.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, признав срок исковой давности пропущенным. Суд указал, что участник общества, предъявивший иск о возмещении убытков, должен был узнать о совершении руководителем действий, не отвечающих интересам юридического лица, не позднее даты проведения годового собрания участников общества, на котором обратившемуся в суд лицу была представлена на утверждение ежегодная финансовая отчетность.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил иск, указав на необоснованность применения нижестоящим судом правил об исковой давности.

На основании п. 1 ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Участник хозяйственного общества вправе полагать, что руководитель действует в интересах общества добросовестно и разумно (п. 5 ст. 10, абз. 2 п. 1 ст. 53¹ ГК РФ).

Требование разумного поведения участника общества при утверждении отчетности не предполагает обязанность по проведению финансового аудита отчетности общества и запросу дополнительной информации о деятельности общества при отсутствии обстоятельств, указывающих на недобросовестность и (или) неразумность поведения руководителя. Участник общества также не имеет фактической возможности контролировать каждую расходную операцию общества и вмешиваться в его текущую деятельность, подменяя тем самым полномочия единоличного исполнительного органа.

В связи с этим знание участника хозяйственного общества о допущенном руководителем нарушении при проведении годового общего собрания участников (акционеров) за соответствующий отчетный период может предполагаться только при условии, что из представленной на утверждение годовой отчетности информации можно было сделать вывод об изменении имущественного положения хозяйственного общества и, соответственно, о возникновении убытков (например, если из бухгалтерского баланса следовало, что существенно изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом), либо сама отчетность была с очевидностью искажена.

Судами установлено, что при утверждении ежегодной финансовой отчетности участник проявил требуемую осмотрительность. При этом срок исковой давности не может исчисляться со дня утверждения годовой бухгалтерской отчетности, в котором было допущено расходование средств общества, поскольку совершенные руководителем общества действия повлекли незначительные убытки относительно масштабов деятельности общества, а также на основании сведений ежегодной финансовой отчетности без проведения финансового аудита невозможно сделать однозначный вывод о допущенном нарушении.

В другом деле суды первой и апелляционной инстанций, выводы которых были поддержаны судом округа, признали обоснованным заявление бывшего руководителя общества (ответчика) о пропуске срока исковой давности по требованию о возмещении убытков, предъявленному участником общества.

Судами установлено, что в период управления обществом ответчиком без согласия участников был отчужден один из основных активов общества по цене, которая существенно отличалась от рыночной. Из утвержденной участником ежегодной финансовой отчетности общества однозначно следует, что общий размер активов общества существенно изменился по сравнению с предшествующим периодом. При этом в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие сокрытие руководителем информации о совершении сделки по отчуждению одного из основных активов.

В указанных обстоятельствах участник общества должен был узнать о причинении обществу убытков в день проведения годового общего собрания участников за период, в котором руководителем общества были совершены действия, повлекшие убытки или не позднее даты получения от общества дополнительной информации о сделках, запрошенной участником в разумный срок после проведения собрания.

Участник, действующий с должной степенью осмотрительности, при утверждении отчетности не мог проигнорировать отчуждение одного из основных активов общества. При указанных обстоятельствах требование осмотрительности поведения участника предполагает обязанность запросить дополнительную информацию о хозяйственной деятельности общества, инициировать проведение финансового аудита отчетности.

Непринятие данных мер участником общества не может приводить к продлению срока исковой давности по заявленному им требованию.

26. Изменение состава участников (акционеров) хозяйственного общества, в том числе приобретение новым участником (акционером) доли в уставном капитале (акций), не изменяет течения срока исковой давности по требованию о возмещении руководителем хозяйственного общества убытков, причиненных юридическому лицу.

Участник хозяйственного общества, приобретший долю в уставном капитале, обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с руководителя общества убытков, причиненных ранее совершенными в обществе сделками, которые, по мнению заявителя, не отвечали интересам юридического лица.

Руководителем общества заявлено о пропуске срока исковой давности.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, посчитав необоснованным довод ответчика о пропуске срока исковой давности.

Судом установлено, что в 2020 году руководитель от имени общества заключил договор займа с аффилированным лицом. Задолженность по договору займа не была погашена в установленный срок.

Суд мотивировал отказ в применении срока исковой давности тем, что срок исковой давности по требованию участника не может начать исчисляться ранее полной субъективной осведомленности участника обо всех обстоятельствах нарушения. Заявитель приобрел долю в уставном капитале только в 2023 году и получил возможность в полной мере ознакомиться с информацией о деятельности общества не ранее получения им статута участника общества.

Суд апелляционной инстанции, выводы которого были поддержаны судом округа, отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требования по следующим мотивам.

Иск о возмещении руководителем убытков, причиненных обществу, подается участником от имени общества, а сам участник выступает как представитель общества (п. 1 ст. 65², п. 1 ст. 182 ГК РФ), однако объем доступных представителю возражений, включая возможность заявить о пропуске исковой давности, по общему правилу, не может превышать объем возражений, доступных представляемому.

Согласно ст. 201 ГК РФ перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

По смыслу данной статьи переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и т.д.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 “О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности”).

К приобретателю доли или части доли в уставном капитале общества в силу положений абз. 2 п. 12 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью как к правопреемнику переходят все права и обязанности участника общества, возникшие до совершения сделки, направленной на отчуждение указанной доли или части доли в уставном капитале общества.

Таким образом, вступление в общество нового участника не изменяет начало течения срока исковой давности по иску о возмещении руководителем убытков, о которых было или должно было быть известно юридическому лицу или его контролирующему участнику, доля в уставном капитале которого была приобретена новым участником. При этом не имеет значения, предъявляется иск непосредственно новым участником общества либо назначенным им руководителем по воле нового участника.

Из материалов дела не следует, что информация о совершении вменяемых руководителю общества действий скрывалась им от участников общества и могла стать доступна новому участнику только после приобретения доли или части доли в уставном капитале. Напротив, сведения о планируемом совершении сделки были раскрыты руководителем перед участниками общества в установленном законодательством порядке.

При таком положении отсутствуют основания для исчисления срока исковой давности по требованию о возмещении убытков руководителем общества со дня приобретения доли в уставном капитале новым участником.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
30 июля 2025 г.)*

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В БЮЛЛЕТЕНЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2025 ГОД

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ПЛЕНУМАХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Очередной Пленум Верховного Суда
Российской Федерации № 2, с. 1
№ 8, с. 1

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановление № 31 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2024 г. “Об утверждении арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов Российской Федерации” № 1, с. 1

Постановление № 32 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. “О признании утратившими силу и не подлежащими применению отдельных разъяснений по вопросам применения законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в судах” № 1, с. 1

Постановление № 35 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. “О прекращении полномочий арбитражного заседателя Арбитражного суда Хабаровского края” № 1, с. 2

Постановление № 36 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2024 г. “О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам” № 1, с. 3

Постановление № 39 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. “О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору” № 2, с. 3

Постановление № 40 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. “О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации” № 2, с. 8

Постановление № 41 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. “О подготовке административного дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции” № 2, с. 18

Постановление № 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

27 мая 2025 г. “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 “О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий”

№ 7, с. 1

Постановление № 2 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2025 г. “О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”

№ 7, с. 7

Постановление № 9 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2025 г. “Об утверждении арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов Российской Федерации”

№ 7, с. 9

Постановление № 10 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. “О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона”

№ 8, с. 2

Постановление № 16 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. “Об избрании члена Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации”

№ 8, с. 5

Постановление № 20 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2025 г. “Об избрании секретаря Пленума Верховного Суда Российской Федерации”

№ 12, с. 1

Постановление № 21 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2025 г. “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 “О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих”

№ 12, с. 1

Постановление № 25 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2025 г. “Об изменении состава Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации”

№ 12, с. 7

ОБОЗРЫ И ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024) № 1, с. 18
№ 2, с. 30

Обзор судебной практики по делам, связанным с применением законодательства об обязательном медицинском страховании	№ 3, с. 13
Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке)	№ 4, с. 16
Обзор судебной практики по вопросам, связанным с индексацией присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда	№ 5, с. 20
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025)	№ 6, с. 7
Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год	№ 7, с. 25
Обзор судебной практики, связанной с привлечением к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства	№ 8, с. 17
Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан	№ 9, с. 15
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2025)	№ 10, с. 13 № 11, с. 15
Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением статьи 53 ¹ Гражданского кодекса Российской Федерации	№ 12, с. 18

ИНФОРМАЦИЯ О НАЗНАЧЕНИЯХ

Назначения	№ 1, с. 56
Назначения	№ 7, с. 40

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Взыскание судебных расходов — при решении судом вопроса о взыскании с гражданина судебных расходов, в том числе на оплату экспертизы, услуг представителя, следует учитывать всю совокупность обстоятельств, связанных с имущественным положением гражданина, на которые он ссылается в подтверждение неразумности (чрезмерности) взыскиваемых с него судебных расходов, — № 11, с. 1.

Возмездное оказание услуг — при рассмотрении споров о взыскании задолженности по оплате обучения по договору об оказании платных образовательных услуг суду необходимо выяснять, осуществлялся ли образовательной организацией непосредственный процесс обучения студента по освоению им образовательной программы и выполнению учебного плана и каков объем фактически понесенных образовательной организацией затрат, связанных с процессом его обучения, — № 3, с. 1.

Возмещение ущерба — при отказе гражданина от исполнения договора о подключении (технологическом присоединении), а также в случае расторжения договора по его инициативе с него не могут быть взысканы расходы, понесенные сетевой организацией при исполнении этого договора, и иные убытки свыше платы за технологическое присоединение, определенной договором по установленным регулируемым тарифам, — № 9, с. 1.

Гарантии и компенсации — взыскивая с молодого специалиста денежные средства в размере полученной им социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности, судебные инстанции не учли добросовестность его действий, направленных на целевое использование социальной выплаты, отсут-

ствие его вины в нарушении обязательств в рамках договора о предоставлении социальной выплаты, допустили формальный подход к делу, в котором гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона, что нарушило право гражданина на судебную защиту — № 4, с. 1; отказ в предоставлении вне очереди благоустроенного жилого помещения по договору социального найма в соответствии с положениями п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ гражданину, признанному малоимущим, принятому на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения и являющемуся собственником единственного жилого помещения, признанного в установленном порядке непригодным для проживания, без установления всех юридически значимых обстоятельств по делу, недопустим — № 4, с. 4; при рассмотрении спора о признании смерти работника несчастным случаем на производстве суду следует применять положения Трудового кодекса РФ о порядке расследования, оформления и учета несчастных случаев со смертельным исходом, происшедших с работниками при исполнении ими трудовых обязанностей (ст.ст. 227—231 ТК РФ), в их взаимосвязи с нормами, регламентирующими порядок урегулирования возникающих по данным вопросам разногласий, а также принимать во внимание конкретные обстоятельства, при которых с работником произошел несчастный случай со смертельным исходом, и выводы комиссии работодателя о квалификации несчастного случая как связанного с производством — № 7, с. 10; реабилитированное лицо имеет право на возмещение расходов, понесенных по уголовному делу частного обвинения, с лица, по заявлению которого начато производство по уголовному делу, — № 7, с. 12; при разрешении споров, связанных с предоставлением жилищной субсидии гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, недопустим формальный подход, соответственно, судам при оценке правомерности решения уполномоченного органа о снятии таких граждан с учета на получение жилищной субсидии необходимо проверить все предусмотренные нормативными положениями условия для принятия такого решения и учесть особенности жизненной ситуации, в которой находится гражданин, — № 12, с. 8.

Земельный участок — возведение объекта индивидуального жилищного строительства без разрешения на строительство либо до направления уведомления о планируемом строительстве не является основанием для признания его самовольной постройкой — № 5, с. 3.

Исполнительное производство — вступившее в законную силу решение суда о взыскании стоимости доли в праве собственности на недвижимое имущество подлежит принудительному исполнению в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве, и не может быть изменено в результате предъявления в суд нового иска о признании права собственности на иное недвижимое имущество, принадлежащее должнику, — № 10, с. 1.

Наследование — применение наследственной трансмиссии при наличии в завещании подназначенного наследника невозможно — № 5, с. 6.

Неосновательное обогащение — на сумму неосновательного обогащения подлежат начислению проценты, установленные п. 1 ст. 395 ГК РФ, с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств — № 1, с. 8.

Несовершеннолетние — проживание несовершеннолетних детей в ином жилом помещении, отличным от того, которое было определено соглашением их родителей, равно как и наличие у них права собственности на другое жилье, не могут служить основанием для

признания несовершеннолетних утратившими право пользования спорным жилым помещением — № 2, с. 24; при отказе гражданина от исполнения договора о подключении (технологическом присоединении), а также в случае расторжения договора по его инициативе с него не могут быть взысканы расходы, понесенные сетевой организацией при исполнении этого договора, и иные убытки свыше платы за технологическое присоединение, определенной договором по установленным регулируемым тарифам, — № 9, с. 1.

Страхование — прекращение договора страхования КАСКО влечет прекращение и договора страхования GAP, предусматривающего дополнительное страховое возмещение к страховому возмещению по договору КАСКО, вследствие невозможности наступления страхового случая по этому договору, а страхователь имеет право на возврат части страховой премии пропорционально тому периоду, на который договор GAP досрочно прекратился, — № 1, с. 6; сообщение профессионального объединения страховщиков об отсутствии в автоматизированной информационной системе обязательного страхования данных о страховом полисе само по себе не является безусловным доказательством отсутствия договора страхования и должно оцениваться наряду с другими доказательствами — № 5, с. 1; если между содержанием договора страхования (страхового полиса) и правилами страхования, на основании которых заключен договор, имеются противоречия, то приоритет отдается тем условиям, которые индивидуально согласованы сторонами договора, — № 8, с. 6.

Трудовые отношения — принятие решения о выплате премии за выполнение особо сложных и важных задач по итогам работы за год, не входящей в обязательную часть денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел и выплачиваемой в зависимости от результатов службы и успешного выполнения особо сложных и важных задач, относится к компетенции представителя нанимателя — № 6, с. 1; начало течения срока на обращение работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора об увольнении закон связывает с исполнением работодателем обязанности по надлежащему оформлению прекращения с работником трудовых отношений, а не с моментом, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права — № 11, с. 3.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Банкротство — мораторий на начисление неустоек не подлежит применению в отношении штрафных санкций, начисленных за нарушение сроков внесения текущих платежей должником, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, — № 2, с. 25; конкурсный управляющий не обязан проверять наличие корпоративного одобрения сделки по приобретению имущества должника общим собранием участников победителя торгов — № 4, с. 5.

Брокерская деятельность — брокер, не исполнивший своевременно поручение заказчика о приобретении ценных бумаг, обязан возместить убытки в виде разницы между их ценой на момент подачи первоначальной заявки и ценой их фактической покупки — № 12, с. 10.

Договор аренды — добыча песка в целях создания лесной инфраструктуры арендатором лесного участка, предоставленного для заготовки древесины, является предпринимательской деятельностью и требует оформления специальной лицензии на право пользования недрами — № 3, с. 4; в случае освоения в период действия договора аренды лесного участка допустимого объема изъятия лесных ресурсов арендатор не вправе требовать продления этого договора со ссылкой на затруднительность его исполнения по причине введения иностран-

ными государствами санкций против Российской Федерации — № 7, с. 14.

Договор банковского счета — в отсутствие экономического обоснования себестоимости операции по исполнению распоряжений клиентов не допускается существенное увеличение комиссии за перевод денежных средств на счета физических лиц по сравнению с комиссией, применяемой к переводам на счета юридических лиц, — № 5, с. 7.

Земельный участок — предельная ставка арендной платы по договору аренды земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена и которые предоставлены для размещения объектов электроэнергетики, определяется с учетом ее индексации на размер уровня инфляции — № 1, с. 9; не подлежит установлению публичный сервитут, если его условиями собственник земельного участка сельскохозяйственного назначения лишается возможности использовать свой участок в соответствии с разрешенным целевым назначением, — № 1, с. 10.

Исключительная подсудность — спор о понуждении собственника помещения в здании к вступлению в договор аренды земельного участка, на котором расположено это здание, является спором о правах на недвижимое имущество и подлежит рассмотрению по правилам исключительной подсудности по месту его нахождения — № 10, с. 3.

Исполнение обязательства — в случае согласования применения к повременным платежам правил о коммерческом кредите суд не вправе квалифицировать их в качестве условия об уплате неустойки — № 8, с. 8.

Лизинг — уступка требования в размере сложившегося сальдо встречных предоставлений по расторгнутому договору лизинга не влечет перевода на цессионария обязанностей cedenta, который не освобождается от исполнения продолжающих лежать на нем обязанностей, — № 7, с. 15.

Лицензия — обладатели долгосрочной лицензии на пользование объектами животного мира имеют право на заключение охотхозяйственного соглашения на период действия ранее выданной лицензии в предусмотренных ею границах охотничьего угодья без процедуры повторного согласования с владельцами земельных участков, на которых оно расположено, — № 11, с. 5.

Налогообложение — стоимость незавершенных капитальных вложений может быть учтена в целях налога на прибыль организаций в составе внереализационных расходов при ликвидации объектов незавершенного строительства — № 3, с. 6; в отношении земельных участков, входящих в состав паевого инвестиционного фонда с видом разрешенного использования “для индивидуального жилищного строительства”, не может применяться пониженная ставка земельного налога в размере 0,3% — № 6, с. 3; потери налогоплательщика (поставщика), не связанные с технологическими причинами, но обусловленные несанкционированным потреблением электроэнергии, не могут быть учтены для целей налогообложения в отсутствие их документального подтверждения — № 9, с. 3.

Неустойка — в случае согласования применения к повременным платежам правил о коммерческом кредите суд не вправе квалифицировать их в качестве условия об уплате неустойки — № 8, с. 8.

Уступка права (требования) — уступка требования в размере сложившегося сальдо встречных предоставлений по расторгнутому договору лизинга не влечет перевода на цессионария обязанностей cedenta, который не освобождается от исполнения продолжающих лежать на нем обязанностей, — № 7, с. 15.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

Авиационная безопасность — пункт 2.16 Федеральных авиационных правил “Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации”, утвержденных приказом Минтранса России от 12 сентября 2008 г. № 147, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 15.

Антимонопольный контроль — письмо Федеральной антимонопольной службы от 13 ноября 2023 г. № ГМ/94718/23 “О направлении информации” признано недействующим со дня его принятия — № 1, с. 12.

Аттестация работников — оспариваемый частично подп. 3 п. 10 Порядка и сроков проведения аттестации работников железнодорожного транспорта, производственная деятельность которых связана с движением поездов и маневровой работой на железнодорожных путях общего пользования, а также порядка формирования аттестационной комиссии, утвержденных приказом Минтранса России от 11 июля 2012 г. № 231, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 8.

Аэронавигация — оспариваемый частично п. 8 Порядка разработки и применения аэронавигационного паспорта аэродрома (вертодрома, посадочной площадки) гражданской авиации, аэронавигационная информация о котором публикуется в Сборнике аэронавигационной информации Российской Федерации, утвержденного приказом Минтранса России от 5 ноября 2020 г. № 449, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11.

Банк России — решение Совета директоров Банка России от 24 июня 2022 г. “О критериях отнесения Банком России юридических лиц (за исключением кредитных организаций, государственных органов и органов местного самоуправления) (индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, к группам риска совершения подозрительных операций” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 14.

Банкротство — оспариваемые частично п. 4 Общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 9 июля 2004 г. № 345, пп. 6 и 7 Федерального стандарта профессиональной деятельности арбитражных управляющих “Правила ведения Реестра требований о передаче жилых помещений”, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20 февраля 2012 г. № 72, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 17; распоряжение Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 1049-р “Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10; пункты 2, 4, 5 и 8 Положения о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, утвержденного постановлением Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 14.

Безопасность дорожного движения — оспариваемые частично абз. 1 п. 8.1, абз. 1 п. 8.8, абз. 2 п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, призна-

ны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 8.

Бытовые и коммунальные отходы — оспариваемый частично подп. “а” п. 8 Правил определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 августа 2023 г. № 1390, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 7.

Ветеринарный контроль — пункт 1.2, абз. 3 п. 2.2, абз. 2 п. 3.2 Ветеринарных правил содержания птиц на личных подворьях граждан и птицеводческих хозяйствах открытого типа, утвержденных приказом Минсельхоза России от 3 апреля 2006 г. № 103, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 11; пункты 2, 8, подп. “а” п. 12, п. 17 Ветеринарных правил назначения и проведения ветеринарно-санитарной экспертизы молока и молочных продуктов, предназначенных для переработки или для реализации на розничных рынках, утвержденных приказом Минсельхоза России от 28 июня 2021 г. № 421, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 5.

Вещественные доказательства — инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15/01-16/7-90/1/1002/К-8-106/441/Б, утвержденная Генеральной прокуратурой СССР, МВД СССР, Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР, Комитетом государственной безопасности СССР, п. 0021 Перечня федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих основания для поступления, возврата или перечисления средств, поступающих во временное распоряжение получателей средств федерального бюджета, сформированного Федеральным казначейством, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 11; абзацы 2—4 п. 11 Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 4.

Военная служба — приказ Минобороны России, Минюста России, МВД России от 27 марта 2024 г. № 187дсп/83дсп/140дсп, п. 5 Порядка взаимодействия федеральных органов исполнительной власти по вопросам, связанным с заключением контрактов о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения и в военное время с гражданами, указанными в подпункте “а” пункта 5¹ статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”, утвержденного указанным приказом, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 8; пункты 7 и 8 Положения о независимой военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 июля 2008 г. № 574, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 7.

Военные объекты — приказ первого заместителя Министра обороны РФ от 4 марта 2024 г. № 174 “Об установлении приаэродромной территории аэродрома

Бельбек” признан не действующим со дня принятия — № 4, с. 9; оспариваемый частично приказ заместителя Министра обороны РФ от 26 ноября 2018 г. № 914 “Об установлении зон с особыми условиями использования территорий в отношении военных объектов Центрального военного округа” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11.

Возмещение вреда — оспариваемый частично п. 14 Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 27; оспариваемая частично таблица приложения 4 к Методике исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 10, с. 7.

Газоснабжение — приказ ФАС России от 5 марта 2024 г. № 153/24 “Об утверждении тарифа на услуги по транспортировке газа по магистральным газопроводам (газопроводам-отводам) ООО “Няганские газораспределительные сети” на территории г. Ханты-Мансийска и Ханты-Мансийского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 10; абзац 2 п. 1 Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2021 г. № 1547, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10.

Гарантии и компенсации — оспариваемый частично п. 53 Правил назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в части, не определенной Федеральным законом “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2330, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 8; абзац 2 п. 5 Правил возмещения расходов на проезд и провоз багажа к избранному месту жительства сотрудникам органов внутренних дел, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, выплаты денежной компенсации расходов на проезд в санаторно-курортные организации гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей, а также проезда членов семьи и родителей погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел, лица, проходившего службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевшего специальное звание полиции, к месту его погребения, находящемуся за пределами территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1229, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Государственная гражданская служба — оспариваемый частично п. 1 Порядка получения федеральными государственными гражданскими служащими центрального и зарубежного аппаратов Федерального агентства по рыболовству и его территориальных органов разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями, утвержденного приказом Росрыболовства от 1 июля 2019 г. № 332, признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу — № 11, с. 5.

Государственная регистрация — оспариваемая частично форма № Р38001 “Возражение заинтересованного лица относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц”, утвержденная приказом ФНС России от 28 декабря 2022 г. № ЕД-7-14/1268@, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 3, с. 11; пункт 3 оснований для отказа во включении сведений о физическом лице в национальный реестр специалистов в области инженерных изысканий и архитектурно-строительного проектирования, национальный реестр специалистов в области строительства, утвержденных приказом Минстроя России от 15 апреля 2022 г. № 286/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 11; абзац 3 п. 4 Правил государственной регистрации самоходных машин и других видов техники, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2020 г. № 1507, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 5; оспариваемый частично подп. 1 п. 2 Оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4² статьи 9 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, утвержденных приказом ФНС России от 28 декабря 2022 г. № ЕД-7-14/1268@, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 16; оспариваемые частично пп. 4, 9 Оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4² статьи 9 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, утвержденных приказом ФНС России от 28 декабря 2022 г. № ЕД-7-14/1268@, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 16; оспариваемый частично абз. 2 подп. 25.1 п. 25 порядка ведения, структуры, состава и форм государственного охотхозяйственного реестра, установленных приказом Минприроды России от 28 июля 2021 г. № 519, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 17; оспариваемый частично п. 4 приказа Росреестра от 13 мая 2020 г. № П/0145 “Об установлении размеров платы за предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, и иной информации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 8; пункты 5 и 6 перечня документов, свидетельствующих о соблюдении учредителями средств массовой информации, редакциями средств массовой информации, организациями (юридическими лицами), осуществляющими вещание, требований статьи 19¹ Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 октября 2015 г. № 1107, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 8; оспариваемый частично абз. 26 п. 49 Порядка предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, утвержденного приказом Росреестра от 8 апреля 2021 г. № П/0149, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Государственные услуги — пункт 5.3 приложения № 4, п. 5.3 приложения № 5 к Административному регламенту Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений, утвержденному приказом МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80 (в редакции, действовавшей

до 1 апреля 2024 г.), признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 26; абзац 5 п. 48 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации по месту жительства граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 декабря 2017 г. № 984, в той части, в которой он не предусматривает возможность подачи заявления о регистрации по месту жительства и документов представителем гражданина, имеющим нотариально удостоверенную доверенность или доверенность, приравненную к нотариально удостоверенной в соответствии с гражданским законодательством, которыми подтверждаются полномочия лица на подписание и подачу таких заявлений, подачу и получение документов, необходимых для регистрации граждан Российской Федерации по месту жительства или месту пребывания в пределах Российской Федерации, признан не действующим с 22 июня 2024 г. — № 5, с. 8; подпункт “д” п. 4 Положения о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах, утвержденного постановлением Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1625, подп. 2 п. 24, п. 109 Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по лицензированию деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, утвержденного приказом Минфина России от 14 января 2015 г. № 3н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 10; пункт 8 Правил подтверждения документов об ученых степенях, ученых званиях, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2023 г. № 1891, в той части, в которой он исключает возможность подачи заявителем лично в компетентный орган заявления и прилагаемых к нему документов и (или) сведений, перечисленных в пп. 4—6 указанных Правил, признан не действующим со дня вступления решения в законную силу — № 8, с. 9; пункт 8 Правил подтверждения документов об образовании и (или) о квалификации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2023 г. № 1890, в той части, в которой он исключает возможность подачи заявителем лично в компетентный орган заявления и прилагаемых к нему документов и (или) сведений, перечисленных в пп. 4—6 указанных Правил, признан не действующим со дня вступления решения в законную силу — № 12, с. 11.

Государственный и муниципальный контроль — пункт 3 постановления Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 “Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 14.

Договор участия в долевом строительстве — пункт 2 постановления Правительства РФ от 18 марта 2024 г. № 326 “Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 10; абзацы 2—4 п. 1, п. 3 постановления Правительства РФ от 18 марта 2024 г. № 326 “Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве” признаны не

противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 11; оспариваемый частично подп. “а” п. 3 приложения к Правилам выплаты публично-правовой компаний “Фонд развития территорий” возмещения гражданам — участникам строительства, имеющим требования о передаче жилых помещений, машиномест и нежилых помещений, утвержденным постановлением Правительства РФ от 7 октября 2017 г. № 1233, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 16.

Жилищно-коммунальное хозяйство — оспариваемые частично абз. 18 и 19 подп. “б” п. 1 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 февраля 2022 г. № 92, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 15; оспариваемый частично абз. 9 п. 4.6.3.1 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 15; пункт 16, абз. 2 п. 40, подп. “а” п. 42 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 11; пункт 6 Основ формирования индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2014 г. № 400, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 17; подпункты “а” — “ж” п. 85¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 10; пункт 40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 14.

Жилое помещение — оспариваемый частично п. 47 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 14.

Закупки — письмо ФАС России от 10 сентября 2018 г. № АК/72218/18 “По вопросу отнесения хозяйствующих субъектов (ООО, АНО) к субъектам Федерального закона от 05.04.2014 № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”, Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 8; письмо ФАС России от 10 июля 2024 г. № МШ/60841/24 “По вопросу применения статьи 29 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Взамен письма ФАС России от 28.03.2018 № ИА/21098/18” признано не действующим со дня принятия — № 10, с. 4; пункт 26 Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчи-

ков, исполнителей), утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1078, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10.

Здравоохранение — абзац 2 п. 10 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522, а также п. 13 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 16; пункт 6.1.10 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 27; оспариваемые частично примечание к Программе подготовки врачей (фельдшеров) по вопросам проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения лиц, которые управляют транспортными средствами, утвержденной приказом Минздрава России от 14 июля 2003 г. № 308 “О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения”, и примечание п. 4 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 10; абзац 1 подраздела 5, п. “г” ст. 17, абз. 7 пояснений к данной статье раздела II “Расписание болезней” Требований к состоянию здоровья граждан при первоначальной постановке на воинский учет, призыве на военную службу (военные сборы), граждан, поступающих на военную службу по контракту, граждан, поступающих в военно-учебные заведения, военнослужащих, граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение № 1 к Положению о военно-врачебной экспертизе, утвержденному постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565), признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 8; пункты 5, 29 Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, утвержденного приказом Минздрава России от 28 января 2021 г. № 29н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 7.

Земельный участок — подпункт “а” п. 1 постановления Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 629 “Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022—2024 годах, а также о случаях установления льготной арендной платы по договорам аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и размере такой платы” (в ред. постановления Правительства РФ от 30 декабря 2022 г. № 2536) признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 7; пункт 3 изменений, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2022 г. № 629 “Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022—2024 годах, а также о случаях установления льготной арендной платы по договорам аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и размере такой платы”, утвержденным постановлением Правительства РФ от 2 ноября 2024 г. № 1483, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10.

Исполнительное производство — пункт 6.4 Методических рекомендаций по вопросам действий судебного

пристава-исполнителя при обращении взыскания на заложенное имущество, утвержденных директором Федеральной службы судебных приставов — главным судебным приставом РФ 8 декабря 2015 г. № 0014/14, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 16; оспариваемый частично приказ Минюста России от 19 мая 2015 г. № 111дсп “Об утверждении Порядка организации проведения исполнительно-разыскных действий” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 10; пункты 4, 5¹ Порядка расчета суммы денежных средств на счете, на которую может быть обращено взыскание или наложен арест, с учетом требований, предусмотренных статьями 99 и 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”, утвержденного приказом Минюста России от 27 декабря 2019 г. № 330, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 8.

Исправительные учреждения — подпункт 12.28 п. 12 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 10; пункт 499 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; оспариваемый частично подп. 10.4 п. 10 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 11.

Кадры — оспариваемый частично абз. 1 квалификационных характеристик должностей “Заведующий структурным подразделением (отделом, отделением, лабораторией, кабинетом, отрядом) — врач-специалист” раздела II “Должности руководителей” Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел “Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения”, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 г. № 541н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 16.

Квалификационная коллегия судей — оспариваемый частично п. 6 ст. 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г., признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 11.

Лицензирование и аккредитация — подпункт “д” п. 4 Положения о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах, утвержденного постановлением Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1625, подп. 2 п. 24, п. 109 Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по лицензированию деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, утвержденного приказом Минфина России от 14 января 2015 г. № 3н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 10; пункт 7 изменений, которые вносятся в Правила проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2023 г. № 2177, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 17; подпункт “б” подп. 6 п. 14 Порядка переоформления лицензий на пользование недрами, утвержденного приказом Минприроды России, Роснедра от 14 октября 2021 г. № 751/10, признан не

противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 7.

Местное самоуправление — оспариваемый частично подп. 7 п. 15 Правил проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2006 г. № 75, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 7.

Налогообложение — оспариваемый частично п. 15¹ Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1291, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; пункт 5, подп. “д” п. 12³ Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1291, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 17; оспариваемая частично форма “Требование о представлении документов (информации)” (приложение № 17), утвержденная приказом ФНС России от 7 ноября 2018 г. № ММВ-7-2/628@, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 9, с. 8; пункты 5 и 6 Порядка ведения реестра решений о взыскании задолженности и размещения в указанном реестре документов, предусмотренных пунктом 3 статьи 46 Налогового кодекса Российской Федерации, утвержденного приказом ФНС России от 30 ноября 2022 г. № ЕД-7-8/1138@, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 8.

Недропользование — оспариваемый частично п. 11 требований к проведению аукциона на право пользования участком недр федерального значения Ак-Сугское, расположенным на территории Республики Тыва, для разведки и добычи полезных ископаемых, в том числе добычи полезных ископаемых и полезных компонентов из отходов недропользования, в том числе из вскрышных и вмещающих горных пород, использования отходов недропользования, в том числе вскрышных и вмещающих горных пород, установленных распоряжением Правительства РФ от 30 августа 2024 г. № 2373-р, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Нормативный акт — оспариваемый частично п. 1 постановления Правительства РФ от 13 июня 2020 г. № 857 “О признании не действующими на территории Российской Федерации актов и отдельных положений актов, изданных центральными органами государственного управления РСФСР и СССР, а также об отмене акта федерального органа исполнительной власти Российской Федерации”, п. 103 приложения № 1 к данному постановлению признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 5; пункты 1, 2, подп. “б” п. 3, п. 7 Указа Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 г. № 138 “О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Нотариус — абзацы 3, 5, 7 п. 54 Порядка проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса, утвержденного приказом Минюста России от 30 марта 2018 г. № 63, признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу — № 4,

с. 6; абзац 6 п. 2.6 Порядка замещения временно отсутствующего нотариуса, утвержденного приказом Минюста России от 29 июня 2015 г. № 148, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 5.

Образование — оспариваемый частично п. 5 Порядка предоставления педагогическим работникам организаций, осуществляющих образовательную деятельность, длительного отпуска сроком до одного года, утвержденного приказом Минобрнауки России от 31 мая 2016 г. № 644, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 11; абзац 1 п. 12 Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 октября 2023 г. № 1678, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 7.

Обращения граждан — абзац 5 п. 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом СК России от 11 октября 2012 г. № 72, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Оплата труда — оспариваемая частично таблица 23 приложения № 1 к приказу Минобороны России от 18 сентября 2019 г. № 545 “О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации” признана не противоречащей федеральному законодательству — № 7, с. 16.

Органы внутренних дел — подпункт 59.3 п. 59 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 26; оспариваемый частично п. 48 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 11; оспариваемый частично п. 19 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденного приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11.

Охота и рыболовство — оспариваемый частично подп. 62.15 п. 62 Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 9; оспариваемый частично приказ Минприроды России от 18 мая 2012 г. № 137 “Об установлении максимальной площади охотничьих угодий, в отношении которых могут быть заключены охотхозяйственные соглашения одним лицом или группой лиц, за исключением случаев, предусмотренных частью 31 статьи 28 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 8.

Охрана природы — абзац 3 подп. 8 п. 1 критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2398, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10; оспариваемые частично абз. 1 п. 25 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 мая 2020 г. № 728, приложение № 1 к указанным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 10.

Охрана труда — оспариваемый частично подп. 20.4 п. 20 Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, утвержденного приказом Минтруда России от 20 апреля 2022 г. № 223н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 15; абзац 3 п. 17 критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных приказом Минтруда России от 30 сентября 2020 г. № 687н, в части, предусматривающей установление степени утраты профессиональной трудоспособности в размере 30 процентов в случае невозможности пострадавшим продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, а также абз. 2 п. 18 указанных критериев в части, ограничивающей суммарную степень утраты профессиональной трудоспособности максимальным размером не более 30 процентов, признаны недействующими со дня принятия определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ — № 3, с. 7.

Охраняемые объекты культуры — оспариваемый частично п. 3 требований к градостроительным регламентам для участков, расположенных за границами территории исторического поселения на территории Костромской и Ивановской областей, в которых находятся точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых связей (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения федерального значения город Плес Ивановской области, графического описания требований к градостроительным регламентам для участков, расположенных за границами территории исторического поселения на территории Костромской области, и координат (характерных) поворотных точек графического описания участков, расположенных за границами территории исторического поселения (на территории Костромской и Ивановской областей), в которых находятся точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения федерального значения город Плес Ивановской области, утвержденных приказом Минкультуры России от 14 декабря 2018 г. № 2221, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 10; оспариваемый частично подп. 38.11 п. 38 требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории объекта культурного наследия федерального значения — достопримечательное место “Древний город Херсонес Таврический и крепости Чембало и Каламита”, расположенного в городе Севастополе, утвержденных приказом Минкультуры России от 12 августа 2016 г. № 1864, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 17; оспариваемый частично приказ Минкультуры России от 22 сентября 2020 г. № 1122 “Об утверждении требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории объекта культурного наследия “Памятное место, связанное с жиз-

нью и деятельностью бояр Стрешневых, графов Остерманов-Толстых, императорской семьи и благотворительностью великой княгини Елизаветы Федоровны, сер. XVII — нач. XX вв. Здесь в разные годы бывали выдающиеся государственные и военные деятели: граф А.П. Шувалов, И.П. Бибииков, историк Т.Н. Грановский, поэты П.А. Вяземский, А.И. Полежаев и Н.М. Языков, писатель Л.Н. Толстой, романист И.И. Лажечников, представители русской оперной сцены — Ф.И. Шаляпин и А.В. Нежданова”, расположенного по адресу: Московская обл., Красногорский р-н, село Ильинское” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Пенсия — абзац 2 подп. “в” п. 3 постановления Правительства РФ от 16 июля 2014 г. № 665 “О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 5.

Перевозки — оспариваемые частично пп. 4, 31 Правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2023 г. № 2060, приложения № 1—3 к ним признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 11; пункт 13 Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 1 октября 2020 г. № 1586, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 9.

Правоотношения в сфере физкультуры и спорта — оспариваемые частично п. 47 Требований к обеспечению подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд Российской Федерации, утвержденных приказом Минспорта России от 30 октября 2015 г. № 999, п. 15.1 Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта “шашки”, утвержденного приказом Минспорта России от 24 ноября 2022 г. № 1072, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 15.

Предпринимательство — подпункт 3 п. 5 Оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4² статьи 9 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, утвержденных приказом ФНС России от 28 декабря 2022 г. № ЕД-7-14/1268@, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 7.

Природные ресурсы — абзац 1 п. 7.1 Правил лесовосстановления, утвержденных приказом Минприроды России от 29 декабря 2021 г. № 1024, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 26.

Прокурорский надзор — оспариваемый частично п. 10 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 24 августа 2021 г. № 487 “О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 15.

Промышленная безопасность — пункт 8 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности “Основные требования безопасности для объектов производств боеприпасов и спецхимии”, утвержденных приказом Ростехнадзора от 26 ноября 2020 г. № 458, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 4.

Противодействие коррупции — письмо Минтруда России от 5 мая 2023 г. № 28-7/10/П-3518 и приложения к нему признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 8.

Противопожарная безопасность — пункт 12.2.2 приложения № 1 к требованиям к оснащению объектов защиты автоматическими установками пожаротушения, системой пожарной сигнализации, системой оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре, утвержденным постановлением Правительства РФ от 1 сентября 2021 г. № 1464, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 16; оспариваемый частично абз. 1 п. 4.15 свода правил СП 4.13130 “Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям”, утвержденного приказом МЧС России от 24 апреля 2013 г. № 288, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 16; абзац 4 п. 5.1.3 свода правил СП 4.13130 “Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям”, утвержденного приказом МЧС России от 24 апреля 2013 г. № 288, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 8.

Санитарные нормы и правила — пункт 77 санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 “Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 3, и п. 1 приложения № 4 к ним признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 11; оспариваемый частично п. 3461 санитарных правил и норм СанПиН 3.3686-21 “Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 4, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 4.

Следственный изолятор — подпункты 9.7, 9.12.2, 9.12.10 п. 9, подп. 10.3, 10.4, 10.5, 10.6, 10.7 п. 10 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 16.

Служебные проверки — абзац 1 п. 36, абз. 1 п. 37 Порядка проведения служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного приказом СК России от 24 мая 2021 г. № 77, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 10.

Средства массовой информации — пункты 5 и 6 перечня документов, свидетельствующих о соблюдении учредителями средств массовой информации, редакциями средств массовой информации, организациями (юридическими лицами), осуществляющими вещание, требований статьи 19¹ Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 октября 2015 г. № 1107, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 8.

Строительные нормы и правила — абзац 8 п. 6.74 свода правил СП 34.13330.2021 “СНиП 2.05.02-85* Автомобильные дороги”, утвержденного и введенного в действие приказом Минстроя России от 9 февраля

2021 г. № 53/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 16.

Судебное делопроизводство — оспариваемые частично пп. 14.2, 14.5 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 5.

Судопроизводство — оспариваемый частично п. 22³ Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 15; пункты 4.6 и 4.8 Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 27.

Таможенное регулирование — оспариваемый частично абз. 6 п. 2 методики расчета ставок вывозных таможенных пошлин на отдельные категории товаров, выработанных из нефти, утвержденной постановлением Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 276, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 8; оспариваемый частично подп. “в” п. 9 особенностей применения законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 декабря 2022 г. № 2215, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 14.

Тарифы — оспариваемые частично п. 34¹, абз. 35 п. 38, абз. 15 п. 87 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 15; пункт 92 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных приказом ФАС России от 21 ноября 2016 г. № 1638/16, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 16; оспариваемые частично абз. 30 п. 48, абз. 8 и 21 п. 52 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом ФСТ России от 6 августа 2004 г. № 20-э/2, пп. 3.2.1, 3.2.2.1 строки 3, пп. 6.2.1.1, 6.2.2.1 строки 6, пп. 14.2.1.1, 14.2.2.1 строки 14, пп. 21.2.1.1, 21.2.2.1 строки 21, пп. 27.2.1.1, 27.2.2.1 строки 27, пп. 32.2.1.1, 32.2.2.1 строки 32 таблицы № П1.30 приложения 1 к данным Методическим указаниям признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу — № 9, с. 4; оспариваемые частично тарифы на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям ООО “ЗеФС-Газораспределение” на территории Нижегородской области, утвержденные приказом ФАС России от 13 июня 2024 г. № 392/24, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 7.

Электронный документ — пункты 4.6 и 4.8 Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Су-

дебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 27; пункт 1 Условий и порядка формирования листов нетрудоспособности в форме электронного документа и выдачи листов нетрудоспособности в форме документа на бумажном носителе в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, утвержденных приказом Минздрава России от 23 ноября 2021 г. № 1089н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 5.

Энергоснабжение — абзац 4 подп. 1 п. 23 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 8; абзац 2 п. 44 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Адвокат — наличие противоречий между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один адвокат (признание обвинения одним и оспаривание другим по одним и тем же эпизодам дела, избличение одним обвиняемым другого и т.п.), является обстоятельством, исключающим участие этого адвоката в производстве по уголовному делу, — № 8, с. 12; участие в качестве защитника по уголовному делу адвоката, который ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого, обоснованно признано нарушением права на защиту — № 10, с. 12.

Взятка — при определении размера взятки, полученной лицом в составе организованной группы, следует исходить из общей стоимости ценностей, предназначавшихся всем участникам преступной группы в качестве незаконного вознаграждения, — № 12, с. 16.

Гражданский иск — в случае предъявления в рамках уголовного дела и разрешения судом гражданского иска о возмещении вреда, причиненного охотничьим ресурсам в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, его размер определяется в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, утвержденной приказом Минприроды России от 8 декабря 2011 г. № 948. При этом для квалификации действий лица за незаконную охоту необходимо руководствоваться постановлением Правительства РФ от 10 июня 2019 г. № 750 “Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации” — № 9, с. 10.

Доказательства — предметы (образцы), которые являются вещественными доказательствами по нескольким уголовным делам, должны храниться до вступления в законную силу приговора по каждому делу, если их сохранение возможно исходя из свойств предметов (образцов), — № 1, с. 16; суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания, — № 6, с. 6; по смыслу положений ч. 2 ст. 71 УПК РФ лицо, которому были известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое по этим основаниям ранее допрашивалось в качестве свидетеля, не может привлекаться к производству по этому же делу в качестве специалиста, а полученные с его участием доказательства не могут при-

знаваться допустимыми — № 7, с. 17; размещение на своей странице в социальной сети в открытом доступе и хранение в течение длительного времени ссылки на видеофайл порнографического характера лицом, осознававшим возможность свободного доступа к этой странице и видеофайлу любого пользователя сети “Интернет”, образует состав преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, в том числе и при отсутствии других активных действий виновного по публичной демонстрации содержания видеофайла, — № 11, с. 10.

Дорожно-транспортное преступление — отрицание водителем, находившимся на месте дорожно-транспортного преступления, своей причастности к нему не может рассцениваться как оставление водителем места совершения преступления — № 10, с. 8.

Кража — хищение денежных средств из кассового аппарата не может рассматриваться как кража с незаконным проникновением в хранилище, ответственность за которую предусмотрена п. “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку кассовый аппарат не предназначен для постоянного или временного хранения материальных ценностей, а является видом контрольно-кассовой техники, используемой для осуществления и фиксации расчетов, — № 5, с. 14.

Мера пресечения — сам по себе факт избрания судьей в качестве меры пресечения заключения под стражу или продления срока ее действия не может рассцениваться как свидетельство необъективности или предвзятости данного судьи, рассматривающего это же уголовное дело по существу, — № 5, с. 16.

Мошенничество — если виновный создает организацию исключительно для хищения денежных средств потерпевших путем обмана и злоупотребления их доверием и в целях придания видимости ее законной деятельности, наделяя себя мнимыми организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, его действия не могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ как мошенничество с использованием своего служебного положения — № 8, с. 11.

Назначение наказания — при назначении наказания в соответствии с требованиями ст. 62 УК РФ за неоконченное преступление указанная в этой норме часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам ст. 66 УК РФ, — № 1, с. 17; при назначении наказания в виде ограничения свободы суд в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в приговоре должен установить осужденному конкретные ограничения — № 4, с. 13; суд кассационной инстанции не учел, что судом апелляционной инстанции не вносились в приговор изменения в части применения к осужденной положений ст. 82 УК РФ, в связи с чем сделал необоснованный вывод о том, что вопрос о применении к осужденной указанных положений остался неразрешенным — № 8, с. 13.

Наркотические средства — основанием для возвращения уголовного дела прокурору признано неприятие органами предварительного следствия исчерпывающих мер, включая проведение экспертизы, к определению размера самого наркотического средства, использованного в качестве наслоения на поверхности перфорированных бумажных фрагментов, без учета массы самой бумаги, притом, что такой размер относится к обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, и имеет значение для правовой оценки содеянного — № 12, с. 15.

Нарушение неприкосновенности частной жизни — не является преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 137 УК РФ, действия родителя несовершеннолетнего ребенка, который использовал мобильное приложение, позволяющее прослушивать окружающую ребенка обстановку, в целях обеспечения его безопасности — № 4, с. 11.

Незаконный состав суда — в силу положений ст. 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастника преступлений, в совершении которых обвинялось такое лицо, — № 5, с. 15; вынесение судьей по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в отношении одного лица, приговора, в котором им была высказана позиция относительно наличия или отсутствия события преступления, в силу требований ч. 2 ст. 63 УПК РФ исключает возможность его участия в рассмотрении уголовного дела в отношении другого лица, которому предъявлено обвинение в связи с участием в совершении того же преступления, — № 7, с. 21.

Ограничение свободы — при назначении наказания в виде ограничения свободы суд в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в приговоре должен установить осужденному конкретные ограничения — № 4, с. 13.

Освобождение от уголовной ответственности — уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на прекращение уголовного преследования и освобождение лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ при совершении им впервые преступления небольшой или средней тяжести, причиняющего вред двум объектам, в частности, безопасности дорожного движения и здоровью человека, если лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред, — № 3, с. 12.

Отсрочка отбывания наказания — суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе законность приговора, вправе при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 82 УК РФ, самостоятельно разрешить вопрос о применении к осужденному отсрочки отбывания наказания, если она не была применена судом, вынесшим приговор, — № 7, с. 23; суд кассационной инстанции не учел, что судом апелляционной инстанции не вносились в приговор изменения в части применения к осужденной положений ст. 82 УК РФ, в связи с чем сделал необоснованный вывод о том, что вопрос о применении к осужденной указанных положений остался неразрешенным — № 8, с. 13.

Подсудность — кассационный суд общей юрисдикции отказал в удовлетворении ходатайства заявителя об изменении территориальной подсудности рассмотрения его апелляционной жалобы на постановление районного суда, вынесенное в порядке ст. 125 УПК РФ, ввиду отсутствия оснований сомневаться в объективности и беспристрастности всех судей областного суда — № 2, с. 27.

Прекращение уголовного дела — совершение деяния с использованием служебного положения, являющимся квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, с учетом конкретных обстоятельств дела не исключает возможности применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ — № 6, с. 5; суд кассационной инстанции не признал достаточным основанием для удовлетворения ходатайства руководителя следственного органа об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела наличие у органов предварительного расследования части материалов оперативно-розыскной деятельности, ранее не приобретенных к уголовному делу и не являвшихся для этих органов новыми сведениями, — № 11, с. 12.

Суд с участием присяжных заседателей — ссылка суда апелляционной инстанции при новом рассмотрении уголовного дела на то, что доводы апелляционных жалоб были признаны несостоятельными при предыдущем апелляционном пересмотре, по результатам которого обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, был отменен и дело направлено в суд, постановивший

приговор, для рассмотрения иным составом с момента, следующего за провозглашением вердикта, свидетельствует о фактическом оставлении без рассмотрения данных доводов судом апелляционной инстанции, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона — № 7, с. 21.

Уклонение от административного надзора — требование примечания к ст. 314¹ УК РФ о сопряженности деяния с совершением административного правонарушения, предусмотренного главами 6, 19 или 20 КоАП РФ, как обязательном условии уголовной ответственности по этой статье Уголовного кодекса РФ, относится только к новому правонарушению, допущенному лицом, в отношении которого установлен административный надзор и которое ранее привлекалось к административной ответственности за несоблюдение административных ограничений, установленных ему судом, два раза в течение одного года — № 9, с. 9.

Участие в преступном сообществе (преступной организации) — об устойчивых связях между членами преступного сообщества могут свидетельствовать в том числе направленные на достижение преступных целей их общение и передача информации друг другу через скрытую от посторонних лиц переписку в интернет-мессенджерах с использованием псевдонимов в целях конспирации преступной деятельности сообщества — № 7, с. 19.

Штраф — совершение преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления не исключает возможность принятия судом, при наличии соответствующих оснований, решения о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. При этом согласно ч. 1 ст. 104⁵ УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, — № 5, с. 11.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Жилье — вывод суда о том, что уволенный с военной службы из ФСБ России гражданин после заключения нового контракта о прохождении военной службы в ФСО России продолжает оставаться в статусе уволенного с военной службы и по этим основаниям сохраняет возможность реализовать свои жилищные права в органе безопасности, не основан на законе — № 11, с. 14.

Индексация присужденных денежных средств — способ расчета индексации присужденных денежных средств, приведенный в ч. 3 ст. 208 ГПК РФ, предусматривает использование официальной статистической информации об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации, а не в субъекте Российской Федерации — № 2, с. 29.

Конфискация — при решении вопроса о конфискации автомобиля при осуждении лица по ч. 1 ст. 264¹ УК РФ принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся не только в его собственности, но и в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов, — № 4, с. 14; принятие решения о конфискации денежной суммы взамен полученной виновным в виде взятки является обязанностью суда при постановлении обвинительного приговора — № 9, с. 14.

Несовершеннолетний — взыскание по гражданскому иску, предъявленному законным представителем в защиту интересов несовершеннолетнего потерпевшего, производится в пользу несовершеннолетнего — № 2, с. 29.

Обстоятельства, отягчающие наказание — отсутствие в соответствующем разделе обвинительного заключения ссылки на обстоятельство, отягчающее наказание, указанное в ч. 1 ст. 63 УК РФ, не препятствует суду установить его в ходе судебного разбирательства и самостоятельно признать таковым, поскольку вопрос о наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания, разрешается при постановлении приговора — № 4, с. 15; отсутствие в соответствующем разделе обвинительного заключения ссылки на обстоятельство, отягчающее наказание, указанное в ч. 1 ст. 63 УК РФ, не препятствует суду самостоятельно признать его таковым при установлении его в ходе судебного разбирательства, поскольку окончательно вопрос о наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания, разрешается при постановлении приговора — № 7, с. 25.

Отбывание наказания — период отбывания наказания в тюрьме после зачета времени содержания лица под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора суда должен составлять не менее одного года — № 5, с. 18; назначение отбывания части срока наказания в тюрьме лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205³ УК РФ, до 8 января 2019 г., не основано на законе — № 5, с. 19.

Похищение человека — высказывание виновным потерпевшему в ходе его похищения угрозы убийством охватывается п. “в” ч. 2 ст. 126 УК РФ и дополнительной квалификации не требует — № 7, с. 24.

Приговор — отсутствие в соответствующем разделе обвинительного заключения ссылки на обстоятельство, отягчающее наказание, указанное в ч. 1 ст. 63 УК РФ, не препятствует суду установить его в ходе судебного разбирательства и самостоятельно признать таковым, поскольку вопрос о наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания, разрешается при постановлении приговора — № 4, с. 15.

Террористическая деятельность — умышленные действия виновного по подготовке к террористическому акту, которые с учетом избранных им мест скопления людей, способа совершения и орудия преступления прямо указывали на его цель — причинение смерти военнослужащим, подлежат квалификации как покушение на совершение террористического акта, повлекшее причинение смерти человеку, — № 4, с. 15; изучение участником незаконного вооруженного формирования иностранного языка и религиозной литературы при отсутствии признаков прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности охватывается ст. 208 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 205³ УК РФ — № 8, с. 15.

Увольнение с военной службы — курсант военного образовательного учреждения, не осведомленный по объективным независящим от него причинам о своем заболевании в период обучения, которое по заключению комиссии экспертов свидетельствовало об ограниченной годности к военной службе, подлежит увольнению с военной службы по состоянию здоровья — № 10, с. 10.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Асташов С.В., Борисова Е.Е.,
Глазов Ю.В., Давыдов В.А., Иваненко Ю.Г., Крупнов И.В.,
Москаленко Ю.П., Нефедов О.Н., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилов О.Ю.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 17.11.2025. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 7,15. Тираж 6600 экз. Заказ 86-2025.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
